

Письма к сыну

Г. Павловского

- 1 Письмо Софьи Павловны
о статье "Резюме" 16.81
- 2 Еще раз о Резюме 16.81
- 3 О морях, сулах и геологических схемах
7.10.81
- 4 Ответ на письмо 11.8.81
- 5 Письмо к сыну о Резюме 17.1.82
- 6 Ответ Тиеда 23.1.82
- 7 Сын
- 9 Софья - Павловскому 8.12.82
ответ 13.12.82
- 10 Софья - Павл.
ответ 5.1.83
21.12.82
- + 11 Текст взаимоотношения родителей
В.И. Фуневе и Г. Павловского
- 12 Письмо к сыну Г. о Резюме

7

Так видно, что я читал эту статью трижды, из них два раза - с записью, но каждый раз мне было трудно - так плотен и глубокомысленный текст, что даже афористичность и красота слога не спасает от немислимой трудности понимания. В чем дело? Наверное, в намеренном отказе упрощать для понимания, в отказе определять выводы, - т.е. из-за многозначности. Не прихоть, а установка на выражение сложной истины мира, которая обязательно в противоречиях и парадоксах, трудно уловима... Однако я вот не могу понять тебя, не упрощая, не выделяя главное из понятого. Тебе придется с этим смириться.

Но как раз с этой центральной для статьи идеей я не совсем согласен. В памятной тебе полемике вокруг "дать не по джа!" я тоже использовал трехчастную схему, описывая три возможные позиции: 1/ ярых защитников статус-кво /можно назвать их "практическими сталистами"/, 2/непреклонных отрицателей нынешних "общественных основ"/диссиденты-максималисты/, 3/ Позиция компромисса и одновременно -"практического освобождения". Сейчас я ставлю в рубрику именно этой третьей позиции практического освобождения. Но по твоей логике схема она оказывается позицией организованного распада, силой мерзавцев и т.д.. Понятно, что согласиться с этим мне трудно.

Впрочем, с ^{И. И. Соколовой} реакцией я столкнулся уже давно, в самом начале упомянутой полемики /хотя бы в самом первом отклике на мою статью - М. Гостиславского/. Помню, что начиная с этого отклика мне сразу пришлось встать в оборону, опровергать обвинения в пропаганде аморализма, защищать и себя и практически освобожденных людей /я их называл "экономически свободными людьми"/, одновременно поправляя и уточняя свои первоначальные положения... Но не буду повторяться. Важно только отметить, что дискуссиям мне пришлось сильно поубавить категоричность своей защиты позиции "практически освобо-

гид распада, беспорядочной свободы, хаоса. Эта энергия по определению не может быть организована сама из себя - иначе она не была бы распадаем и достоянием общественной энтропии. "Третья сила" - как организованная сила - это миф, похожий на миф о смерти, как о старухе с юной.

Конечно, хаос может возмладать над порядком и тогда ты можешь сказать: "третья сила победила!", но так же говорят: "Смерть победила"... А такой "победой", конечно, следует мучи разрухи и установления на базе идейной баше "нового угля" /нового лишь по идеологическим обозначениям/. Но от того, что эта тенденция беспорядка не выступает в виде хоть как-то организованной силы, она еще вымани опаснее. А сопоставив с твоими страхами перед усилением этой тенденции и конечным результатом такую "развития". В восточных/деспотических/ обществах именно эта "сила" анархия в конце-концов и ломала "порядок в Поднебесной", раз за разом меняя династии императоров и их программы. И в первых рядах ее оказывались оппозиционные/диссидентские/революционные элементы - при всей своей "моральности", как это ни странно. Этого тоже не надо забывать... Что возможен и союз 1 и 3 углов против первого, чтобы потом угол 1 стал 2, а развитие снова пошло по тому же кругу, то бишь, периметру нашего треугольника, не изматываясь преобразуя на деле глубинной общественной сути.

Мы же с тобой ищем совсем иную силу, спокойную и творческую, способную настороженно удерживать общество в рамках марши, т.е. действительной эволюции. До сих пор очевидным отъ том было - "правозащитное движение". Может, ему не суждено стать значительным в нашей стране, но только оно и может спасти от тупого круга, только безусловное наставление на соблюдение жизни по законам.

Вместе с тем мы видим, что реальное правозащитное движение имеет неуклонную тенденцию превращаться в политическое /и даже идеологическое/ движение, выходящее за пределы. В самой идее нашего правозащитного движения заключено противоречие: как можно выполнять немыслимые или даже невозможные законы Конституции 1936 года, во многом пропагандистская, нереальная, была невозможна для выполнения властями. Конституция же 1977 года, более реально отражающая наши реалии, никак не ограничивает власти и потому просто перестала быть конституцией в обычном смысле этого слова /как было показано в твоей статье - из-за включения противоречивых или всеобъемлющих положений/.

Действительно, наставление на правозащитное как может правозащитное движение настаивать на таких основах Конституции, как руководящая роль партии, как законодательно утвержденные идеалы построения коммунизма, как ограничение прав граждан неопределенными "интересами государства"? Существовавшее диссидентское движение дало на это четкий ответ: от призыва уважать и выполнять внутренние пасажные законы /"уважайте Конституцию!" / оно перешло к требованию выполнения международных норм - декларация прав человека, пакт о соц. и эк. правах, Хельсинкские соглашения. Обращением к мировому общественному и лично мнению оно принуждает власти к реальному выполнению этих документов - в противоречие с традиционными внутренними традициями и пересмотренной Конституцией. И получилось превращение. Правозащитное движение, как движение порядка, укрепленная внутренне присутствию обществу законов, их улучшения и упрощения, - превратилось в диссидентское движение внешнеполитического навязывания советскому обществу международных законов. Если задуматься, то этот, несомненно понятный и логичный шаг переход оказывается едва ли не повтором на 30 к первоначальной идее правозащитного движения /тогда идея - потому что реально это движение началось с начала 60-х годов, когда Н. Ситникова и А. Солженицын впервые обратились к мировому общественному мнению и тем самым стали открытым внешнеполитическим актом. Но в 1960 году это было именно правозащитное движение, потому что подписывались сотни, если не тысячи людей, обращались именно высшим органам советской власти/. Не внутреннее развитие законов а навязывание идеальных законов извне - добром это, конечно, не кончится.

зет. Что же получается? -Международные законы слишком идеальны для нас, писанные ими отечественные законы ни тоже не всегда отражают реальную действительность... Кстати, Конституция 1977 года, с моей точки зрения, положилась на именно потому что она реальнее описывает существующую роль партии в сравнении с прежними Конституциями. Но и она совсем не полностью описывает ни те действительные права, по которым мы живем. ... На деле же, конечно, советское общество допускает и некоммунистические убеждения, и критику властей, и притеснения частные свободы, надо только вглядываться в практику наших судов и администрация, настаивая сначала на их узаконении, а потом на неуклонном выполнении...

Пересматривая сейчас кандидатов на настоящую конструктивную общественную службу, истинных правозащитников, я все время вспоминаю стыдливо затоптанную суетную категорию "жалобщиков". Раньше мне всегда казалась смелой их доп-кихотская игра в возможность исправления недостатков в полной системе производства, и я сейчас я прихожу к выводу о неполноте именно этой категории людей, действующих вне или по системе советских законов и правил /пусть не всегда верно понимаемых/на требующих их выполнения. "Борьба" их действительно, смелая и часто бесперспективная, но именно она заставляет власть шевелиться, играет для нас вполне необходимую роль обратной связи. Вспомним чартерское движение, их петиции тоже не удовлетворялись, но как раз чартерское движение и сыграло решающую роль в превращении английской конституционно-аристократической монархии, в демократическое государство.

Вся критическая часть советской литературы и печати - тоже находится в русле таких "жалобщиков" и играет большую положительную и конструктивную роль. "Обратиться в газету" для человека часто означает последнее средство выражения недовольства после обращения к самому высшему начальству - и часто находит там помощь скорее, чем в прокуратуре. Образ такого "правозащитника" описан в статье "Отторжение" /"Литература" от 18.3.81г./ и - я уже писал о ней Вадиме. И интересно, там описан и отрицательный пример профессиональной идейного жалобщика -хотя быть может, "профессиональный жалобщик" общественно полезен?... Конечно, у них есть много нормальных и даже вредных требований. Но в процессе их рассмотрения и отбора выполняемого и реального, наша система может совершенствоваться, укреплять общественный порядок, увеличивать общественную производительность труда, и т.д. Конечно, есть настоятельные требования по специфическим свободам полезной деятельности /например, на личном участии/, а есть и требования запретить частную деятельность юных коммунистов. Идеально думать, что от соотношения числа и настоятельности тех и других и будет зависеть направление не реального общественного реформирования. Получается, что реальное, широкое обществ. движение, выраженное в "письмах трудящихся", в доступных совет. печати - и есть настоящее правозащитное движение /даже если оно и включает в себя противоречивые пожелания-требования... Как тебе нравится такой тезис?

Называть ли это "движением" 4-й силой, или еще как - неважно. Все найти свое место в жизненной системе этой жизни и воспринимать, влияя на всех трех ее уровней сил. Наверное, нам долг -осознать правозащитную роль этого "движения" по идее, и настаивать на этом отчетливо и полно выражая его цели и желания. А как ты думаешь?

О.Б. 1981 г.

Виктор

ВНЕ РАЗ О "ТРЕТЬЕЙ СИЛЕ"

/Ответ Виктору Сокирко /

Власть — это не кальсоны, которые носят так, чтобы их никто не видел.

/из Гелбрейта/.

Дорогой Витя! Неожиданно ты вернул меня к старой проблеме, ответа на которую у меня нет. Я не могу не ответить на твое письмо, но как разъяснить тебе твои сомнения, не разобравшись в собственных?

Статья из первого номера "Поисков" едва ли можно назвать знаменитой, разве в узком кругу профессионалов смысла по самиздату. Я тоже считал ее лучшей своей статьей, и горю, что лучшей работой историка осталась публицистическая однодневка. Я работал над ней полгода, ежедневно преодолевая в себе отвращение к предмету, в особенности к его речи, обидной для русского уха. В "Третьей силе" выразилась моя философия вещей, которую нельзя с полным правом назвать — ни негативной, ни феноменологической, ни моралистической.

Я, как это ни странно, верю в бытие. Я ему "доверяю" таким образом, что ни одну вещь в мире не считаю достойной столь скорбной участи, как ОДНОЗНАЧНАЯ ОЦЕНКА. Веди не окончательным. Даже если сами они красноречиво "вопиют" о своей моральной, политической и т.п. определенности, — а в нашем с тобой мире много таких вещей — я сомневаюсь, как сомневался бы и в искренности человека, чересчур убедительно доказавшего мне, будто жизнь его сладостна и счастлива /или наоборот/.

Моя статья — вопль против всеобщей уверенности, будто в СССР действуют /во благо или во зло/ какие-то очерченные социально-политические силы. НЕТ ТАКИХ СИЛ, и я надеюсь, что мне это удалось отчасти обосновать в "3-й силе". Главное не, что меня удивило в твоей интерпретации — это исчезновение народа, а проще говоря ЛЮДИ из моего представления мира. А я очень рассчитывал на людей, кем бы те не работали — трактористами, генеральными секретарями или свободными журналистами. Люди, вот мое "бытие", вот мои основания сомневаться в убогих советологических спекуляциях.

Эта попытка движущая у меня, и от нее неприятие оценок происходящего, заявленное с первой страницы статьи: нельзя нам конструировать теории кукольный театр с тремя болванчиками на пьестале: Власть, Народ, Интеллигенция! Или — Культура, Запад, Тоталитаризм! Или что еще. Сочиняйте себе на здоровье, но не лезьте с этими хохмами на мировую арену, во имя "свободы", "возрождения" или чего еще. Достаточно сконструировать болванчик — остальное вопрос гибкости пальцев...

Вскоре после появления Проекта 4-го июня 1977г., я настукал для себя три странички об антидиссидентском подтексте новой Конституции, как козвенном признании ее авторами проблемы диссидентства. Это был первый набросок статьи "3-я сила". И.б., тебе будет интересно узнать, что кое-что из него вошло в статью — но уже как ОБСЕРВИРУЕМАЯ ПОЗИЦИЯ. Обсервируя очевидность, надо начинать с себя самого.

Полгода я тикался в глухую стенку, где и вопроса то ни для кого не существует, ни для Петра Марковича Эгидеса, ни для Юрия Антоновича Бурцева. Слои за слоями снимал пренебрежущую словесную шпательку. Это отразилось и на построении статьи.

Сперва в тексте Проекта выявляется некий доминирующий слой понятий, например — статистический, выявляются его признаки и его цели, изучается его объяснительная сила для всего текста в целом и выясняется, что таковой нет — что этот уровень прочтения имеет свои пределы и переотсылает к другому —

Это смахивает на /садиетское/ обдиранье луковицы, кое не может продолжаться вечно, рано или поздно приходя к пониманию устройства нашей "луковицы".

Начав путь с текста Проекта, я наложил для себя запрет на то, что называется "социальным анализом" и является произвольными суждениями этих о степени приближения умозрительных конструкций к реальности. Текст, только текст! И что же?

Не покидая текста, двигаясь описанным образом внутрь него, несколько ступеней спустя я оказался в неизвестном мне /логическом? политологическом...?/ пространстве, которое уже не было просто плоскостью текста, но и не могло быть названо СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ в обычном смысле слова, как например, у Авторханова. И все же это было нечто более близкое к общим основам нашей частной жизни, чем все известные мне тогда построения.

Как мне кажется, я нечаянно смоделировал в рамках исследования текста некоторые существенные, нетривиальные параметры нашей действительности, по отношению к которым более известные могут быть названы вторичными: например, неправовая дееспособность, упразднение прошлого, советологическая непонятность, отчуждение жизнедеятельности человека от нормы /т.е. упорная ненормализуемость жизни/ и другие, в числе которых от государства и общества и деполитизация государства...

Но можно ли теперь сказать — ага, вот оно!... значит, наша действительность противоправна, общество лишено прошлого, жизнь подлита тоталитарным государством! Мне кажется это ликвидацией проблемы путем раздела ее на газетные банальности: все равно, что, построив фабрику, тут же демонтировать ее до основания, деки оборудование и участок продать и сказать себе: "И сделал сегодня неплохой бизнес!"

Социальная действительность — абстракция, работающая в паре с абстракцией политической системы, предполагающая действительность абстракций государственного бюджета, структуры общества, структуры интересов и т.п. Точно также и тоталитарное государство — это понятие, уместное лишь в оппозиции либеральному /демократическому/ государству, в качестве альтернативы которому оно понимается — но оно не является ни парой, ни альтернативой ОТСУТСТВИЮ ГОСУДАРСТВА /несозданности его/.

Здесь я подошел к порогу русской загадки, но с крайне недостаточным инструментарием и информацией. Духовия От этого к середине статьи в ней начинаются странности — рассуждения о равноприменимости любых советологий, к структуре "объективной неартикулированности" — т.е. к структуре бесструктурного по существу социума — то, от чего я несколько мистическим путем перескакиваю к "основам" и "третьей силе". Я еще успел заметить, что наме т.н. "социальное" и "политическое" нередко есть, но аналогии с психиатрией, "вытесненное историческое"; что у нас равно можно сказать "граждане утеснены чиновниками", как и "власть разворована частными лицами".

...Что же — читай Зиновьева? Я ТОГДА /летом 77-го/ его не читал, и жаль. Зиновьев гениальный дал образ тотальной деполитизации, а дальше ни ногой. Прочитай я тогда Зиновьева /позволь мне помнить о себе.../ и в то-гда с налету содрал с луковички и эту, куда как неочевидную шкурку. А что это именно шкурка, а не ядрышко — как полагает Зиновьев с традиционной слепотой всех счастливых Калумбов — я убежден: опять-таки, на подвоере меня находит утомительная говорливость Зиновьева в его новых и новых книжках. Он убеждает нас остановиться, и глубже не копать. Он прав в одном: ВСЕ НАШИ ТАЙНЫ СПАРУЖИ. — Да, но эта паружность — ЛЮДИ.

Тайна в том, что люди, освобожденные от всех традиционных защитных механизмов культуры и государства, напрямую захороченные на власть и на соседа, не только легко переходят от внешней вежливости к освищению, но иной раз, в частности на пороге конца — от освищения и бесконечной человечности, чего и ждать было нельзя.

Кстати, почему-то ни Зиновьевым, и никем не рассматривается вопрос, всегда ли однозначна роль тех самых защитных механизмов морали и права.

которые столетиями обеспечивают стабильность западных демократий, пока в XX веке не сработали вдруг "в обратную сторону" — породив феномен классического тоталитаризма. Я не сомневаюсь в статистической надежности этих /у нас, увы, частые разрушителей, а больше несозданных/предохранителей, но интересно бы знать, какова их позитивная роль в генезисе /западного/ тоталитаризма.

Таинство, мимо которой прошел Зиновьев — это "несущественное различие", которое растащило по разные стороны фронта сталинизм и фашизм /а как ними персоналии рвались к синтезу!/. Сталин куда ближе к вторжению на тот уровень, который по Зиновьеву является АТОМАРНЫМ, и который он называет "социальным". Сталин, прагматик и реалист, пытался построить ИМПЕРИЮ НА АТОМАРНОМ УРОВНЕ — не надстроечную, "национальную" или "мировую", как романтик Гитлер, а навсегда, начиная с нуля, с перестройки человека без ланцета — в атмосфере панического страха лица человека перед любым другим человеком. И вот, оказалось, что обожженный и липкий "социальный человек" начинает сопротивляться НА ЭТОМ ЖЕ, АТОМАРНОМ УРОВНЕ, где по определению уже нет никаких "защитных устройств", и в нем самом нет оснований, на которые он может с твердостью положиться — а он затевает повальную "итальянскую забастовку" против расчеловечивания /"Заговор чувств"/. Книга Орвэлла о сталинизме, а не о тоталитаризме вообще, имела неожиданное продолжение: раздавив маленького человечка-героя книги, чудовище О'Брайен спустя 10 лет умерщвляет Большого Брата и созывает некий съезд...

Сталинизм в некоторых аспектах еще ужаснее нацизма, но он изнутри себя треснул по направлению к человечку, в некотором смысле, попытка покончить самоубийством в 53-56 гг., — а гитлеризм, на западной почве, при всех моральных и религиозных традициях и правовых предрассудках — пер и пер до конца, туло, пока Лукас с Эйзенхауэром не расколотили машину.

...Пускай мне Зиновьев это объяснит.

Но летом 77-го я в этот темный лес не забрел, остановился, и вторая половина статьи "Третья сила" — просто НЕ ТА СТАТЬЯ. Ближайшее движение вглубь нарушается, пожимается, например, самостоятельная тема "диссидентства". В сущности, вторая часть — трактат "О пределах диссидентства", хотя и в несовершенной форме, так как сам я не успел к тому времени испытать ни истину, ни ложь этого величайшего и лучшего в рзрской истории соблазна /но уже отличал в "Третьей силе", что диссидентство — это не то же, что правозащита/.

Выдуманное тобой из статьи /Власть-диссиденты-Оброд/ ничуть не то, что я имел в виду сказать. Думаю, дело в слове "оброд" — густо эмоциональное, оно давит на восприятие и мешает ему, подстрекая к схеме. Сама по себе твоя схема интересна, особенно в динамике "движения по периметру" треугольника: два угла, ссоединившись, пожирают третий, Власть, немедленно порождая новых диссидентов и новое отребье. Интересно — но не возьму на ум, к чему бы такое приложить — логическая антиутопия "эволюция без развития". У меня, ведь, не то.

Самое существенное — я отвечаю не на вопрос "кто есть кто?", а на вопрос "кто как действует?", — суконым языком уточняя разницу: КТО ДЕЙСТВУЕТ КАК КТО?

В первом случае дистанция м.б. огромна и в социальном, и в моральном, и в экономическом отношении. Но я этим не занимаюсь, здесь компетентны социологи /которые, замечу под рукой, ни хрена не делают/. При названном же мною угле зрения, дистанция между

- человеком, вышибающим себе дрянь-квартирку
- заведомо распределения жилищности, слегка перетасовывающим очередность получения квартир с тем, чтобы протолкнуть своего сына в ИЖО,
- диссидентом, который высказывается по поводу проблем Ближнего Востока с тем, чтобы не получить по голове бутылкой,
- шофером, который пишет в посольство ВРГ жалобу на директора автобазы, отказывающего ему в новом автомобиле, уже проданном другому шоферу /и получает-таки машину! /, — в этом отношении дистанции между ними всеми нет.

4
Вспомни известную кантовскую максиму, переформулированную, в свое очере-
дь еще более известное евангельское правило: действуй так, чтобы максима
твоего поведения могла выступить нормой всеобщего законодательства /не
причиняй ближнему того, чего не желал бы себе/. Ты видишь, что она легко
поддается переворачиванию: действуя так, что максима твоего поведения
НЕ МОЖЕТ СТАТЬ НОРМОЙ законодательства - а в перечисленных случаях это
очевидно - ты содействуешь РАСПРОСТРАНЕНИЮ НОРМЫ АНТИ-ВСЕОБЩЕГО, т.е.
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО И ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО законодательства, т.е. явочным порядком
вводишь в стране чрезвычайные законы, и дело законодателя - придать этим
законам /"такова практика в этом вопросе..."/ КОНСТИТУЦИОННУЮ ФОРМУ.

Вот вам, бабушка, и "третья сила".

Двери по направлению к ней открыты всеми: чиновникам, диссидентам, вер-
рующим и экзистенциалистам /свидетель, чтоб выйти из тары, пишет для
прессы богословско-политические трактаты, несколько еретического свойст-
ва; разгневанный интеллигент пишет в ЦД письмо с требованием - оштрафовать с.р.
работы цензора Главлита и ответственного редактора журнала за простакан-
ское стихотворение; итд./ А вот где ПРЕДЕЛ эффективности этого механиз-
ма перемалывания добрых намерений и простых частных целей - в усредненно
о месиво "организованного сброса"?

Вообще-то, пределы ставит мораль, Конституция и Уголовный Кодекс. В
1977 году я не обнаружил в Проекте Конституции таких пределов. Напротив,
я нашел, что произошла значительная инфильтрация "задних мыслей" и "не-
чистой совести" общества в текст Конституции, в котором отсутствуют неко-
торые правовые ограничения ТАМ ГДЕ ОНИ НУЖНЫ: во-первых, ограничения
частной и общественной жизни человека от вмешательства чиновников, и
во-вторых, ограничения прерогатив государства от произвольной узурпации
их отдельными государственными служащими и службами.

Обрати внимание на такую сторону дела: в том и в другом случае, помин
но человека, СТРАДАЮЩЕЙ СТОРОНОЙ ОКАЗЫВАЕТСЯ ГОСУДАРСТВО: в первом, на
него ложится ответственность за действия, совершаемые от его имени и ему
же во вред, во втором - огромный урон терпит его эффективность именно та
там, где граждане не в ней нуждаются, ее призывают и на нее рассчитывают

Может ли быть указана социально очерченная сила в обществе, которая
во всех случаях выгладывает от такого разворовывания национального сувере-
нитета? Для меня этот вопрос недостаточно ясен до сей поры.

Широко известен и даже закреплён в советской прессе отрицательный
типаж - этакое чиновное мурло, которое, хряпнув волосатым кулачком по
столу, ревет: "Ты против кого, против Советской власти?!! да я ТЕБЯ...!!!"
/из чего следует, что он в этот момент ощущает себя национальным лиде-
ром народов СССР/. Это - "чистый случай" экспроприации суверенитета част-
ным лицом, каковой тип один преобладающий исследователь нашей системы
окрестил МЕСТОВЛАДЕЛЬЦЕМ. Захватив МЕСТО, он выжимет из него все - и лич-
ные блага, и блеск силы и славы государства СССР применительно к себе, к
как к АБСОЛЮТНОМУ И ЕДИНСТВЕННОМУ ДЕРЖАТЕЛЮ СУВЕРЕНИТЕТА НА СВОЕМ МЕСТЕ.

В этой связи я хочу заявить свое категорическое несогласие с определе-
нием советского государственного устройства, как диктаторского. Я осознаю
все - парадоксальность и претенциозность такого суждения, но настаиваю на
нем. Ни место партии в обществе - столь слитое с партией и государством,
что это несовместимо с классическим понятием диктатуры, требующим значи-
тельной обособленности диктатора и аппарата диктатуры - от ее объекта,
ни практическая судьба наиболее директивных и ответственных решений выс-
шего руководства - там, где их реализация они должны быть реализованы
внутри советского общества, например экономическая реформа - не позво-
ляет нам довериться гипотезе о диктатуре. Возможно даже, что наше госуда-
рство не диктатура с того самого времени, как об этом официально объявля-
но /в 1959 году/, а то и раньше. Не берясь строить преждевременную конче-
цию советской политической системы, я предлагаю некий государственный
принцип, подтверждаемый, на мой взгляд, всей политической практикой СССР

5 Это: ОГРАНИЧЕННОСТЬ ГЛАВНЫХ ПРЕРОГАТИВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ, НЕРАЗДЕЛЬНОСТЬ ИЛИ С АБСОЛЮТНОЙ ВЛАСТЬЮ МНОГОЧИСЛЕННЫХ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ЭТИХ ПРЕРОГАТИВАМИ.

Такой вырват на государственном жаловании имеется повсюду. Завхватив кресло секретаря обкома, он может построить многомиллионный мост через овраг, от своей резиденции к резиденции своей тещи /Синица в Одессе, мост так и называется до сих пор - "Тещин мост"/. Рано или поздно, он может быть снят и заменен другим, менее волосатым. На его месте легко может появиться и своеобразный "анти-Синица", такими же кулачками пробивающий дорогу социальной справедливости и экономическому росту. То и другое для избранных, т.е. допавших в поле его зрения и его избирательно-доброй воли. После его политической кончины мнения резко расходятся: одни оплакивают идеалиста, стесненного консерваторами и корнетодобными, другие облегченно вздыхают: мол, бандитом меньше.

У такого и власть, и добрые намерения, и цели - он олицетворяет собой некий путь развития для всех. Он правотворец, ломая бесчисленные нормы и правила /юридические, финансовые, технико-безопасности, сопротивления материалов, обычаи и привычки людей/- и в предом за ним устроен лютая небольшая воспримчивая толпа униженных и оскорбленных И.З. И.; а оставшиеся вне его территориальной монархии, завистливо лопат с него свой государственный идеал /как говорил мне один прокурор - вот Черданца бы в Генералиссимусы...!/
 что - власть? Власть - или третья сила? Я думаю, слово "или" здесь неуместно. Такой - абсолютен на своем месте и в отпущенное ему время. Его абсолютное могущество абсолютно прекращается с его падением, а никакой традиции или хотя бы привычки, кроме жгучей веры в кулаки, он не оставит. После такого остается скупка облагоустройствами ни, построенная ни, вместо моста, современная больница, пущенный завод-гигант, и все это медленно /или быстро/ погружается в безысходную тень - противоречиями или противоположными интересами, запыленных в тень проектов, оскорбленных лиц - т.е. то же, что и от обычного "Синицы" - общая правовая и экономическая энтропия, бульон для "третьей силы".

Итак, это Власть - но это НЕ ГОСУДАРСТВО.

Вот тебе другой претендент на "корну всеобщего законодательства":

Некий член трудового коллектива, лицо бесспорно компетентное, систематически высказывает критически-предложения насчет реорганизации системы управления коллективом. Начальству он - что муха в супе. Он жалуется через голову, "сверху", но... допустим, он неразборчиво написал адрес на конверте, или почта /избирательно/ барахлит. Ответа не поступает.

Однажды /после сего обращения, а с работы уже просто гонят/, человек решает, что "и наверху все не так, как надо", с какой-то идеей обращается в газету "Гудок". Как ты понимаешь, на этот раз адрес разборчив, почта работает превосходно, и через две недели общее производственное или собрание изгоняет отшельника с работы. Что только укрепляет его в его новых идеях, которые он излагает теперь корреспонденту "Визиса улик ли". Ура, нашего полку прибыло: новый диссидент.

Его аудитория расширяется, хотя возможность компетентной критики с его стороны сузилась - лицо, способное к такой критике, перестало быть компетентным в делах своего бывшего коллектива. Вероятность повышения в коллективе нового компетентного критика, в такой ситуации, можно считать капризом судьбы равной нулю в течение нескольких лет.

Чтобы предохранить себя от негласных преследований, и просто осуществляя некую общепринятую в его новой среде модель поведения, новый диссидент, лично или в составе группы лиц, обращается к западным правительствам, призывая их содействовать реорганизации политической системы СССР в прогрессивном направлении путем оказания всестороннего давления на советское руководство. Является ли эта модель поведения проявлением его профессиональной компетенции, либо экстраполяция этой компетенции на политическую сферу? Очевидно, нет. Но тогда, очевидно, человек этот высказывает свои суждения о детанте как частное лицо?

В том-то и дело, что нет! Это единственное основание для высказываний частного лица по общим вопросам является его СУЗЕРЕНННОЕ И КОМПЕТЕНТНОЕ СУЖДЕНИЕ, исходящее из его совести, убеждения и интеллекта.

В данном случае перед нами другое — СУЖДЕНИЕ, РАССЧИТЫВАЮЩЕЕ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СИЛОВОЙ ЭФФЕКТ, КОТОРЫМ ОН ДАЛЕЕ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЯТЬ; суждение, исходящее из уверенности в особой весомости такого рода высказываний, исходящих из лавной /диссидентской/ среды в данный отрезок времени. В общем, это разновидность политической игры, которую осуществляют частные лица, не объединенные никакой общей ответственностью.

Выступая обычно в качестве "агентов" интересов молчаливого большинства, такие люди уравнивают себя ПО МЕТОДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА с Политбюро ЦК КПСС — тем вступая в фактическую конкуренцию с предпринятым их ходом при самом невыгодном соотношении сил. Считается, что слабость и сравнительная некомпетентность "претендента" будет уравновешена за его опинкой и без его контроля — силой и компетентностью правительства Советского Союза.

Итак, относится ли данное лицо в твоей схеме к "углу №2" /диссидент или к "углу №1" /власть/? Опять-таки, "или" неуместно. Я думаю, что будучи устремлено в действия в роли УЧАСТНИКА ВЛАСТИ, оно фактически действует МЕТОДОМ "ТРЕТЬЕЙ СИЛЫ", лишь раз демонстрируя отсутствие непреодолимых преград, наковыми не оказываются ни даже международно-правовые документы, ни Совет ли "максима его поведения стать нормой" чего бы то ни было? Нет. Но она создает необычную ситуацию — экстренной *наделение* *судебными* полномочиями мелких чиновников *Судебными* Советов СССР.

В созданной ситуации, когда ПРИ ОТСУТСТВИИ ТВЕРДОГО ПОНЯТИЯ О ГОСУДАРСТВЕ ЭТОГО "ДОМИНАНТНОГО" ПРАВИЛА оказывается возможным — и в каких-то случаях даже эффективным, о ужас! — притягивание частных лиц на равноправную международно-правовую конкуренцию с Политбюро — издержки аксиоматизации начинают сознаваться в ведомственном мире, причем в крайне обостренной форме: покушения на неписаную иерархию компетенций.

И "незавладеватель", о котором мы говорили, получает шанс ЗАЩИТИТЬ ГОСУДАРСТВО, которым для этого случая ОБЯЗЫВАЕТСЯ ОН САМ. Призванный к принятию политических решений общего характера, он, в рамках своих реальных ВОЗМОЖНОСТЕЙ /не совпадающих с рамками его полномочий как в ту, так и в другую сторону/ — изыскивает способ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ ПРОТИВ ТЕБЯ таким образом, что ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭТО МЕЛКОМ ПРИНЕТ НА СЕБЯ ГОСУДАРСТВО. Мотивировка "защиты государственности" помогает ему эффективно собрать и отладить для такого случая некий заряд санкций, и он обращается к Министра, министр глядящего на тебя вистовым манером.

Легко понять, как понравится ему такая КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРЕЗЮМИРУЕМЫХ ПОЛНОМОЧИЙ В СОБСТВЕННЫХ РУКАХ, как потянет его к ней при решении других вопросов и как будет он стремиться к ее возобновлению, имея на руках уже возникшие /в ходе истребления "врага государства"/ связи, опыт, личный престиж. Какой-нибудь заурядный сыщик, узкий специалист по ловле аферистов и растителей малолетних, вырастает в глазах начальства до "следователя по особо важным делам" — а уж и его собственник глазами... ..как знает, кем он себя видит?...

Но отвлечемся от его самопредставления. Что же произошло? Локальная перестройка структуры осуществления власти, о захвате жилах полицейски или исполнительски изрядной доли политического суверенитета государства /и компетенции Политбюро/. Проще говоря, стало больше Власти, одновременно интенсифицировалась и борьба за жесткое соблюдение международных обязательств Правительством СССР, набухшая с обеих сторон по системе "третьей силы"... а Государство? Государство — то та-та: реальность его и само его понятие размылось еще более. Еще больше частных лиц получили доступ к власти или влияние на власть, но государство не стало ни народнее, ни демократичнее /ни, впрочем, деспотичнее — см. выше/.

Не заставляет ли это задуматься об особой природе жезла угла №1: Власть?

Власть здесь, это не Государство.

Власть это ситуация доступного насилия: доступного для эксплуатации отдельными лицами, так сказать, "удобного в использовании" без риска получить по морде. В силу слабости чисто государственных институтов, эта ситуация становится универсальной, заинтересовывающей в себе всех, или почти всех. Эта заинтересованность — преграда на пути становления государственного /общественного/ мышления.

БОРЬБА ЗА ПРИМЕНЕНИЕ ВЛАСТИ ПРОТИВ, ЧЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВА.

Многие ли из нас, скажи, могут похвалиться, что никогда, ни в одном случае во имя каких бы то ни было целей /в т.ч. и целей ненасилия/ они не апеллировали к доступному им апеллиционному источнику давления? Почти никто. А если поставить более важный в перспективе вопрос: ЧЕМ ИЛИ КОМУ ТАКУЮ АПЕЛЛИЦИЮ НАПРОЧЬ? — слово "почти" смело вычеркивай: ВСЕ.

Правозащитная концепция, возможно, еще не утратила начальное свойство НЕ-НЕОБХОДИМОСТИ в НАСИЛИИ: не эраировка 70-х годов не способствовала его сохранения и развертыванию, превратив нравственную философию 60-х в оригинальный складной прищип.

Так есть ли на самом деле "треугольник", или это эллиптическая орбита с гравитационным центром Власть, двигаясь по которой остальные "силы", лишенные иных таг, обречены на постепенное падение к центру и поглощение им? И какое значение имеет "диалог", "союз" или "компромисс" ТАКИХ держателей власти с ТАКИМИ фигурами инкомиссия? Диалог Синицын с академиком Полыновым? Диалог Курцева с Егидесом, хотя бы он и транслировался в программе "Время"?

Но вынужден положения и твой "жалобчик". Чересчур активный жалобчик, как ты сам по себе можешь судить, а теперь особенно, быстро выйдет в диссиденты или уймется. И срадающей стороной будет не он один, а и тот кто ДОЛЖЕН И МОГ бы ему помочь, если бы необходимые для этого ГОСУДАРСТВЕННЫЕ средства и возможности не отвлекались и не парализовались охранными до ВЛАСТИ. Комплекс Власть давит на государственных служащих так же, как и на частных лиц. И этот комплекс не имеет никакого отношения к государственной безопасности и к государственным интересам: НАШ КОМПЛЕКС ВЛАСТИ ИТО СИМБИОТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ, ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ И ОБЩЕСТВЕННУЮ НАБОЛЮЩАЯ. Это, если хочешь, форма массового сознания и массового поведения...

Вот откуда натость всех основ, переборки и их некомпетентность лиц, питающая модель неправового поведения, именуемого мной "третьей силой". Это роковое соскальзывание всех в одну и ту же яму, но с разных сторон и при совершении разнообразных действий — забавников, диссидентов, прокуроров... И каждый при этом через какое слово понимает "Государство": но кто из нас всех СЧИТАЕТСЯ с ЕГО ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ И КОНСТИТУЦИОННЫМИ ВОЛНЕНИЯМИ?

В статье 1977 года я ужаснулся тому, что не было никаких пределов вовлечения в эту игру ВСЕХ НАС, ВСЕХ 200 МИЛЛИОНОВ НАС. Но сегодня это мне кажется преувеличением. Угроза неоправданного констатирует НОВУЮ СИЛУ, перекраивая старые карты, она отбирает не самых унылых или самых смежных /крайности остаются на старых рубежах, и гибнут с ними вместе/ — но упорных, доверчивых и готовых к моральной. И почему ты знаешь только жалобников? А те, кому они надуются, они что — зачумлены? Конечно, кто и следовательно, исследователь или диссидент, когда звучит из глубины вызов к бытию: бытие права, государства, бытие свободы, богатого хозяйства, нормальной жизни для всех. Нужна не молчаливая игра в "переговоры" новых ~~защит~~ /Власть и диссиденты: и опять все решит гибкость пальцев/, а ВОЛНЯЯ СИЛА ПРАГМАТИЗМА, принимающий все аспекты реальности: мировой и внутренней, реальности невинно осужденных и реальности добросовестных и ответственных служащих на своих местах. И 4-я Конституция надо защитить от покушений с ЛЮБОЙ СТОРОНЫ. Вопрос о гарантиях личной свободы имеет смысл в рамках ГОСУДАРСТВА, а не в хаосе претензующих частных воле.

И надо строить государство совместно со всеми, кто осознает опасность разложения составных частей 200-миллионного народа к тотальной борьбе за власть.

"О ЛЮДЯХ, СИЛАХ И ТРЕУГОЛЬНИКАХ СЕБЕМА"

/продолжение переписки с Глебом Павловским/

Дорогой Глеб! К сожалению, я незнаком с трудами советологов и не могу оценить углубленность их схем и концепций из трех или более сил, тенденций, идеологических позиций и т.д. и т.п. — и правомерность твоего отрицательного к ним отношения. Но я знаю, что для описания общества, анализа его состояния и тенденций развития использование всевозможных упрощающих схем и моделей очень полезно и даже необходимо. Если, конечно, не забывать об условности и относительности всех этих схем.

Сам я использовал и использую схему-треугольник /власть, экстремистская оппозиция, третья позиция/ уже давно, начиная с дискуссии вокруг "Жить не по лжи" и она убеждает, что ты используешь аналогичную треугольную схему — иначе зачем многозначно давать статье название "Третья сила"? Сейчас же ты как бы сам отказываешься от треугольной схемы,

понимая: — "и т. таких сил, и я надеюсь, что мне это удастся отчасти обозначить". И могу согласиться, что ~~схем~~ из трех четко очерченных, организованных "сил" у нас нет, но не могу согласиться с тем, что нет трех основных позиций, на которые можно разграничить в нашем анализе все многообразие жизненных положений советских людей. Не "силы", а "позиции" — вот мое понимание природы обсуждаемых углов.

Если мы откажемся от любых схем, значит, мы откажемся от понимания и осуждения нашего положения. А это будет очень грустно. Поэтому давай примем за основу треугольную схему, потому что на деле она почти и жизненная, она работает, да и ты сам несомненно ею пользуешься. Но конечно, не забывать при этом и о ее относительности и условности и постоянно ее уточнять и совершенствовать. Если мы используем схему, то это совсем не значит, что мы забываем, что ~~идеализированная модель~~ что ничего, кроме людей — не существует. Конечно, реально только люди и их среда, но без нашей схемы мы ничего не сможем сказать об их отношении к жизненно важным вещам.

Мое усовершенствование треугольной схемы заключается в выделении кроме углов еще и центра треугольника — но не шим в качестве "неопределенного болота" /например, по Амальрику/, а как центристкой, либеральной, умеренно-радикальной позиции, настроения /новых людей, свободных и одновременно чутких к разным идеям. И пытаюсь сам занять место в этом центре и был бы рад найти здесь соседей, а также доказать преимущества центра своим друзьям /хотя шим само положение центра обязывает меня к пониманию и близости и ко всем остальным людям, даже самым крайним, в вершинах треугольника./

Именно ~~идеализированная модель~~ — к наиболее экстремистским диссидентам наиболее ортодоксальным властным; наиболее свободным от идеальных позиций /эгоистам, даже преступникам/. Ты говоришь, что нет различий в людях этих позиций, что все, одним нехорошим: диссиденты стремятся к власти, пользуются "методами третьей силы" и наоборот. Однако, я с этим согласиться не могу. Можно понять, что тебе равно не нравятся и властвующие, и экстремисты, и примитивизм "оборуд", но это совсем не значит, что этих человеческих позиций, категорий, даже групп людей — нет, или что они — не важны. Да, в них есть общее — они а именно общая удаленность от жизненного центра, ~~идеализированная модель~~ есть и тесная взаимосвязь и динамика по периметру, но есть и всем видимые различия. Если игнорировать их, превращать треугольник в круг, то наша схема совсем станет непонятной и неработающей. Думаю, что твое "усовершенствование схемы" должно быть отвергнуто, как неудачное.

И потом, почему это центр ты обозначаешь вдруг как ~~идеализированная модель~~ гравитационный центр власти, а власть трактуюшь как "ситуацию доступной массам частным лицам насилия". Не согласен и с тем, что "борьба углов по периметру" ведет к их падению в этот "центр доступного насилия". Думаю, что дело обстоит наоборот: ~~идеализированная модель~~ углубление такой борьбы "углов" за власть в стране приводит лишь к увеличению масштабов

этой точки по порошному параллелю кругу /вернее, периметру/, распухшим нашего треугольника вплоть до разрыва всех общественных связей и общественной катастрофы /такая же схема развития для восточных деспотических стран/. Сближение же углов, стягивание их к центру характеризует обратный тип развития: не рост материальных, взаимонисходящих идеологий и позиций, а напротив рост взаимопонимания людей, рост правотой и нравственностью однородности принятой обществом при всем многообразии идей и позиций. Задача людей в центре - всемерно способствовать взаимопониманию и сближению углов, вернее, "угловых" /идея, если она не вредит/, "беринских" /людей, стягивание их к центру. При каком-то минимальном размере треугольника острый "углов" превращается в тупой, остается нормальному парламентскому, правовому формам, становится необходимой частью демократической процедуры.

Думаю, что все эти квазигеометрические рассуждения - не пустая игра, а попытка осознания нашего мира и нашего места в нем.

Поэтому относиться к ним следует серьезно.

Я очень хотел бы, чтобы ты продолжил свои скеласы к возможностям познания нашего положения средствами разума /т.е. через схемы/ и выдвигал конструктивных проектов.

2. Удивил меня твой наклон, что именно "защитные механизмы культуры государства, морали и права", "сотни лет обеспечивавшие стабильность западных демократий", в их время "вдруг сработали в обратную сторону породив западный тоталитаризм, т.е. фашизм, который, конечно же, гораздо хуже сталинизма, поскольку все же "тренинулся" он на съезде, а сами пер до военного поражения. Возражаю против такого упрека к "защитным механизмам" - наоборот, именно потому что Италия, Германия, Япония, Португалия были недостаточно защищены и "защитные механизмы" в них были слабыми, стало возможным рост материальности в обществе, распухание треугольника до тоталитарной формы. Что же касается "тренинух", то то думаю, что наклон к этому были и в фашистских странах, но они не реализовались из-за внешней агрессивности режимов. Потому что браки не реализовались вовсе на мировую эволюцию к демократическому центру, а вот более лавообразная вынужденная империалистическая политика в войне.

В твоём недоумении мне видится простое недоразумение, потому что в твоём личном итоговом призыве: "Надо строить государство", понимаешь именно правовое, моральное государство. В кратких диссидентских, отделившихся тобой от правозащитников и морали, ты опять же настаиваешь выполнении все тех же "защитных механизмов" демократии. Имелось конечно, в этом и с тобой вполне согласен, хотя и предпочитаю именно "государства" упоминать слово "общество": "Надо строить общество!" Согласен, что без демократического государства невозможно свободное общество, что эти понятия связаны, но в нашей истории они часто бывали почти врагами. Да и на деле нам ведь орудие "строить" самих себя, т.е. "общество", а уж самодвижущее свободное общество создаст себе соответствующее государство /опять же не спорю - возможно, процесс строительства тут должен идти одновременно/. Обратный же порядок: строить государство, чтобы оно потом "создавало" из себе общество - "нигилизм" в самом смысле слова - "рыгает стариком".

Намноем отсюда, а представляется такое представление к "калосам", как конструктивно-настроительная категория /силу людей, а я сам вижу недостатка этого типа людей и грозящее ему опасности и опасности - "уничтожить" или стать "диссидентом". и все же именно создание прак-

ности деловых людей идеализма калосов, не мой взгляд, способно дать нужные тип поведения, позиции, людей. Знаю, сразу не можно создать на широком кругу краткую историю вымывания "прогрессистов" и "беринских", которые никакими силами не смогут только личные интересы... Но ведь был и Худенко, но ведь существуют и герои "почвенников". Не может быть, чтобы правы были только Зинзевы и прочие эмигранты.

Если таких людей сейчас мало, то и веро, что их может стать больше, что наклон на спасение могут быть уделены. Но какими образом?

7 октября 81г. В. Соколов

ОТВЕТ НА ОТВЕТ, или О ТРЕУГОЛЬНИКЕ/письмо второе/.

Вместо эпиграфа:

1. "Если явление А вообще обладает к-л протяженностью во времени и пространстве, то должна существовать машина, реализующая его/.../ Рассмотрим промышленное предприятие, на котором планирование задано, производительность низка и которое не выполняет своих обязательств по поставкам. Это предприятие, безусловно, является машиной, предназначенной для выпуска определенной продукции. Ортодоксальные эксперты, приглашенные с целью устранения недостатков, приступили бы к его исследованию с целью выявления к-л дефекта, т.е. обнаружения, "что испортилось" и "что можно исправить". /.../ Принимаются меры, которые, будучи сами по себе вполне целесообразными, все-таки не дают должного эффекта. Но вернемся к исходным позициям. /.../ ...Эту конкретную машину можно считать в полном порядке. Постараемся теперь обнаружить вторую машину, живущую внутри первой как паразит, т.е. МАШИНУ, ПРЕДНАЗНАЧЕННУЮ для снижения темпа производства и полной остановки предприятия.. /.../ Задача эксперта состоит в том, чтобы обнаружить эту машину во всех ее проявлениях и перестроить ее таким образом, чтобы она превратилась в машину для облегчения процесса производства"

Виктор Сокирко.

Пометки на полях.

/стр.61-62/

Статфорд Вир.Кибернетика и управление производством. М., 1963.

Виктор.

благодаря тому, что мой ответ на твой /октябрьское!/ письмо "О дедях силах и треугольных схемах" задержался, он может ограничиться немногими темами, раз уж и другие были затронуты в нашей переписке по другим вопросам. Я просто попытаюсь уточнить некоторые вещи, по-моему, непонятные тобой в моем первом письме /21/.

а/ О моделях и схемах. Модель бывает описательная или теоретическая, но даже описательная оправдывает себя тем, что представляет знание о вещи в более компактной форме. А это - итог значительной теоретической обработки материала, а не конструкция из первых попавшихся кубиков. То, к чему ты склонен, называет "портретной моделью" - т.е. простой переформулировкой явлений опыта на языке том или иного теоретического языка. Такие "модели" не информативны и обычно перенатабелны, приближаясь по функциям к "схеме" - т.е. к чему-то несправдываемому педагогическим удобством: изложения. Но мы с тобой не обладаем столь значительным знанием о нашем предмете, чтобы нуждаться в его "свертывании".

Значит ли это, что твой "треугольник" - пустая схема, как я и думал сперва? Нет. Это - интуитивное представление, свойственное определенному кругу людей, времени и месту, это - несколько видоизмененная "РАБОЧАЯ КОСМОЛОГИЯ" ДИССИДЕНТСТВА - его три кита мифоздания, влиявшие под множеством имен: Власть-Диссидент-народ, Государство-личность-общество, Тоталитаризм-Противостояние-коллаборационизм, Тирани-Герои-Россия...

б/ Скелетом культуры Противостояния в действительности был ТРЕУГОЛЬНИК, или основание которого строилось негативным взаимодействием двух /активных!/ углов - полюсов Противостояния - а в опрокинутой книзу вершине помещался пассивный предмет, являясь борьба за который и велась, или представление интересов которого приписывали себе.

В "Третьей силе" я спорил именно с тем самым треугольником, который ты предлагаешь мне в качестве "жизненной схемы": спрашивал, реальна ли на самом деле "полуса" Противостояния и фрагментом какой ситуации явля-

ется такое их взаимодействие, которое поддерживает основание треугольника: Противостояние? Я усомнился не в какой-то социальной картине, связанной с диссидентством /их много/, а в той схеме общества, на основании которой действует само диссидентство и которую оно своим действием увековечивает. "Треугольник" же, о котором ты говоришь, н.б. квадратом или Н-гранником, будучи в равной степени "полезной иллюзией" сознания, действующего в ситуации, которой не понимает/-втянутого в мир/ "власти"/.

"Треугольник" в этом случае имеет примерно ту же природу, что "кова" Б.Медведевич или "Крест" - устойчивость которых объясняется наличием мест на гравитационной карте Галактики: причем последние абсолютно нельзя ни "приблизительно", никак вообще описать с помощью карты созвездий. Звезды одного созвездия, в принципе, могут принадлежать к разным ветвям Галактики. Созвездия - их условная проекция на небесную сферу Земли - точно так же, как все схемы власти и диссидентства - проекция на сферу активного сознания очень важных процессов, ни в какой мере не являющихся "противостоянием".

Вопрос об адекватности можно ставить не для наших нравственно-политических фантазмов, а для самого противостояния - которое до поры могло быть относительно адекватной, "представительной" моделью /моделирующим процессом/ для нашего социального целого. В рамках ее неспособности споры "о культуре и политике", о "нравственности", об "интеллигенции и власти" - имели смысл, поддерживая все в целом в рабочем режиме. Но по ту сторону классического диссидентства эти споры приобретают архаичный интерес, а выдвинутые в них "теории общества" обнаруживают свой чисто инструментальный характер.

в/ Я считаю, что в статье 77-го года я решил негативную сторону поставленной задачи - сломав основание/Государство-Личность/выявлением некоей особой реальности там, где люди Противостояния удовлетворялись прочерком, дефисом между теми, кто сажают и теми, кто садится. Я считаю, что в статье достаточно обосновано, что полуса Противостояния - суть агенты процесса деинициации, а не субъект этого процесса, и даже не реально действующий его стороны. Этот "теневой субъект", - то, что названо "третьей силой" - не есть одна группа общества, не есть одна позиция, а динамический предел преобразования любого из действующих лиц: то, во что их превращает процесс, главное содержание и тенденция которого ниже не контролируется.

г/ Интересно, что многим диссидентам статья понравилась именно четкой прорисовкой ситуации сверхполяризации, устрашающей деградации социальной и политической структуры, символом которой явился для них типаж "третьей силы", - легко отождествленной ими с собственным представлением о "тоталитарном государстве". Не так же и ты представляешь себе "третью силу" - силой среди сил, позицией среди позиций. Между тем, поляризация не является свойством поведения, характерного /но тем или иным причинам/ ортодоксальности, экстремизма и т.п. /для каких-то субъектов/, - а характеристикой процесса, подстрекающего поляризации, отнимая тем самым у всех действующих лиц шансы на достижения их социально-значимых целей. Эта "машина" может работать только так - это обязательное правило игры, и не принимающий его /из игры не-медленно и с треском выбывает - или вообще не пытается действовать.

Максимум туника достигается при максимизации Противостояния за счет нравственности, изобретательности и энергии участников.

д/ Походя ты бросаешь: "не "силы", а "позиции" - вот мой понимание природы обсуждаемых углов". Но в том и беда, что поляризация позиций исключает консолидацию общественных сил. Поляризация по поводу общественной и иной общезначимой инициативы /и силе, и сверх/ мешает консолидации подлинного дееспособного субъекта перенос - равно и дееспособного субъекта охраны государства. Диссидентство так же неспособно стать общественным авангардом, как производный сектор "власти" /см.В1/ - кстати, отнюдь не равный власти как таковой, в целом - не способен эффективно выполнять функцию консервативной стороны, или "безопасности государства".

Ведь, что такое "позиции"? Это - обобщенные Различия! Но драма в том, что природа действия исключает у нас возможность действовать в качестве Разных,

- Но не противостоянии. Различия остаются частным достоянием лиц, практическое же значение приобретает иерархия мест и поступков, а - силовая карта деятельности с предпринятыми позициями, несколько не отражающими подлинных различий личностей.

Оттого различия не становятся общественными характеристиками носителей этих различий 2- или, что то же самое, плюралистического общества исключается одним процессом увеличения индивидуального и иного разнообразия. /Кстати, отсюда и белая повсеместная тяга к мафизации/.

Взаимодействие частных лиц с их различиями - и общественная результирующая поступков составляет у нас два автономных, самозамкнутых уровня реальности: причем ведущим оказывается именно взаимодействие МАКСИМ ПОИДИНИИ /си.ми/, а не "общественных" или "правственных позиций". То есть: индивидуальность и самовыражения, или - убеждения и поведение /"позиции" и "максимы"/ у людей разорваны: не в силах составить общество при том или ином уровне разнообразия своих убеждений и целей, люди образуют "лайки" на основе убеждений, которые затем действует на основе крайне примитивной максимы поведения, смазывающей различия между лайками гуманистов и лайками казнокрадов, лайками демократов и лайками русскотов.

е/ Отсюда "слипание" ПРАВОМ УСТАНОВКИ О НЕПРАВОМ НАКОННОЙ ПОВЕДЕНИИ, или, напротив, СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ С УСТАНОВКОЙ НА ПРОТИВОСТОЯНИЕ - не исключительные, а обычные явления, неспособные вывести рост многообразия в стране за порог тотальной дезинтеграции.

Консолидация и разбивка людей по поводу неких фантомальных "позиций" порождает фантомальные "общности", затрудняющие в своих пределах выявление личного своеобразия и за своими пределами - тормозящие становление действующей общественной структуры. Консолидация на одном "полосе" в силу обратной связи консолидирует противоположный - столь же химерическим образом. Возникает левая-"сила", пожирающая левым на оздоровление общества и государства.

ж/ В той степени, в которой статья "3-я сила" вообще описывает какой-то "социальный процесс" - она описывает эту обратную связь - от фантомных сил к человеческой жизнедеятельности - состоящую в том, что ПРОДУКТЫ РАСПАДА УПРАВЛЯЮТ ПРОЦЕССОМ РАЗВИТИЯ, "инимое" верховодит подлинными человеческими усилиями, навязывая им, вместо их собственных живых различий и разногласий /очерчивающих поле ОБЩЕГО ЯЗЫКА/ - мертвые рубрики, взятые откуда попало, но равно действующие в качестве бульдозеров и проскрипционных категорий. Вместо твоего "плюралистического общества" а и НА ОСНОВЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО РОСТА РАЗНООБРАЗИЯ складывается особое рока его двойник-паразит, - по отношению к личности он выступает, как "государственное засилье", по отношению к государству - как "разворовывание суверенитета", "расшатывание порядка", по отношению к экономике - как "бесхозяйственность", "нежелание трудиться", "неумение управлять".

Именно этим и был более всего обеспокоен: вероятностью подмены, слипанием анти-общества в контр-государства под общей вывеской "власти": возможность того, что мы снова обманем самих себя в тот самый момент, когда сила прежних самообманов почти уже исчерпана и проблемы - острейшие! - стоят не перед "властью" как таковой, и не перед "интеллигенцией" а перед ВСЕМИ и таковы, что, в принципе, могут объединить всех.

з/ Недостаток старой статьи - в недоведенности её критицизма, в его "социальности". Развоплотив схематизм социального сознания, а спроецировав это развоплощение на социум, и занялся поисками социально-политического "злодея", наподобие "класса-эксплуататора"... т.е. снова попал в русло мифа о Противостоянии, лишь более кружным путем. Оттого лик "третьей силы" двояк: с одной стороны, это победоносная максима поведения, увлекающая в свое поле всех действующих лиц /"Они- это Мы"/, с другой - это некий "организованный сброд", действующий от лица государства незаконными средствами. В сущности, образ "третьей силы" - это антиутопия, но сыгравшая конструктивную роль в обнаружении предела нашего длящегося развоплощения. "Третья сила" - это та самая "антимашина" Бира, продуктом

сколь и не может быть обнаружена в том или ином социальном образе, - ведь, и Бировская машина - это не "плохое руководство", или "устаревшее оборудование", "изящная-инструментальность", даже если все эти вещи действительно имеют место - а ... машина-паразит, материальными носителями которой являются те же люди и вещи, которые реализуют и "машину производительности".

Эта логическая трудность обнажена польской трагедией. Выжив и "хорошо знав" ту антимашину, задача которой в том, чтобы делать жизнь невозможной, поляки построили другую машину - "Солидарность" - призванную чинить помехи действию антимашин. Обиваясь сои диссидента! Тем поучительней, что ПАРАЛИЧ АНТИМАШИНЫ НЕ ПРИВЕЛ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ИДЕАЛЬНОЙ "МАШИНЫ ХОРОШЕЙ ЖИЗНИ И ХОРОШЕЙ РАБОТЫ", ИЛИ ИЛИ ПАРАЛИЧЕМ ОНИИ.

Общество освободилось, но не оказалось способно действовать в качестве государства.

и/ Относительно "жалобников". Это - еще одна из миним "позиций", но с толнейшей институцией с ветою общества. То, что она так же способная смазывать все или даже различия, а не выявлять их, показывает два крайних ТИПА ЖАЛОБНИКА, между которыми размещены все они: от ДОНОСИТЕЛЯ-ЛИВИТЕЛЯ до ПРАВОУКАЗАТЕЛЯ-ПРОФЕССИОНАЛА, иными словами от /прото-/ОТУЗ КАЧА ДО /прото-/ДИССИДЕНТА. Понятие, как видишь, емкое: любители, клеветники, болтающиеся без паря и головы люди, - и оскорбленная справедливость, и выбивающие себе льготы ... У них столь разные "облавы" и столь похожий "идеализм", что объединяет это все вместе - тот же самый процесс который превращает диссидентство в противостояние. Мягкий стукач, истати, весьма характерно упомянутое тобой "с четание практической с идеализмом". Жалоба - это в принципе САМОВРАЖДЕНИЕ ЧАСТНОГО ЛИЦА - т.е. представительство различий, недорастающих до позиции. Но с практической стороны, жалоба - это реальный /и огромный/ механизм рассмотрения жалоб. Смело отрицать его значение. И отрицаю только его правовую и конституционную альтернативность. Особенно, в нашем нынешнем положении.

Ты все же ищешь "средство". Но так же, как нельзя доразвивать все до края буржуазной частной собственности, так и нельзя жаловаться на тяжелую эпоху всемирной истории.

Третье письмо Гессу о вопросе о "треугольнике" - 17 января 1988г.

Гесс спасибо за разъяснения и цитату из Ст. Вира - "люблю и о чужих не даю гадать" ты мне объяснил свою главную мысль о "антимашине".

К сожалению, ты снова отверг мое понимание поднятой в "третьей силе" темы через расширенный треугольник - но уже не как пустую астралию, а как тылочно диссидентскую схему, протестно ставшая ей отныне понятие "защитной антимашин". "Третья сила" - это та самая "антимашинная" пара, продуктом которой является наш нынешний тупик. Фактически же терм "антимашин" обозначает процесс поляризации общественной сил, роста разрыва общества.

И все же я настаиваю на своей схеме - не ради глупого авторства и ради понимания того, для чего мне необходимо пережить твою словесную утрату. В понятие мне образ. Ты не учишь, что моя схема отличается от диссидентской солидарности схемой/машин/ - диссидентский народ - не только твоем углом: "машин" осуждающих "людей", но и введением в рассмотрение нашими указанного того процесса развала системы, что описывается у меня как раз охота общ.треугольника при росте сил поляризации, истерии, отталкивания между его углами. Если же отношения между людьми разных позиций /между властью/ или, наоборот, - разных классов /между бедными/ - будут оставаться терпимостью, взаимопониманием, сглаженными /но без передела/ всех в один "посредственный" угол, - то общество будет здорово, оно адаптируется в общественном согласии-договоре.

Именно поэтому, если на начальных этапах поляризации, где и сейчас идет процесс поляризации и индивидуализации неизвестно, за счет и сумет ли грузельский повернуть этот процесс в обратную сторону к взаимному согласию или противоположных сил. Но мне кажется, что ты здесь сам не забываешь о существенное понятие "антимашин", когда утверждаешь, что против "антимашин" /Герека/ подали построили другую "машину" - "солидарность" - "союзники" с диссидентом. Шансидария ты снова осклабляешь на понятие "антимашин" как конкретный организационный порядок. Нет, давай уж придерживаться главного смысла: "антимашин" в обществе - есть процесс поляризации, развала общества, в котором в дальнейшем участвуют и в случае войны - и партизанно консерватора и экстремистская оппозиция, замечательна. "Солидарность" означала 1981 год шел под знаком непрерывного усмешки "солидарности". Шире декабрьские моря грузельского означают движение вновь процесс "партии" - но снова усмешка "антимашин", раз поляризация ты очни здесь ошанки и десятки /если не сотни/ улиток. "Антимашин" в Польше может демонтировать только началом совместной работы партии, "солидарности", Церкви - но видно под какими названиями и в каких формах...

Но в конце-концов, дело не в споре о схемах. Ты видишь, что и из всех сил стараюсь понять твою. Когда ты говоришь в статье 77 о "третьей силе" как о "организованном ордере", я пытаюсь понять тебя через треугольник "трех сил". Потом ты вновь понятие поляризации - развала как "антимашин" - и понял это как динамику отношения людей разных позиций, как процесс раскола и развала общественного треугольника, выдвигаю в качестве положительной альтернативы процесс общественной консолидации, как сложение углов и всех точек треугольника к центру с помощью совместной работы, но с его взаимопониманием людей разных взглядов и позиций... Но ты все равно недоумеваешь и утверждаешь, что я ничего не понимаю. Но что же именно и не понимаю? Безнадёжность нашего поколения? Или невозможность начала консолидации и конструктивного сотрудничества?... Но ты не имеешь права быть только недоумальным, ты обязан одновременно давать и конструктивные предложения, потому что иначе сам будешь лишь агентом общественной поляризации, "антимашин", "третьей силы" и т.д.

В очередной раз отвергаю мое "положительное отношение к народу" как, как активным и конструктивным людям, ты бросаешь упрек: "И

все лишь "средство"... - Ну а что прикажешь - не искать? Сложить руки и идти по дну?

Наверное, ты прав, живя в своем отрицательном отношении к "железничкам", разрываясь между "прото-стукачами" и "прото-диссидентами". Но зачем же утрировать свои поиски "сочетания практической и идеализма" до стукачеств? Не хочу ты не хочешь отнестись к этому серьезно? Видишь, искренне скажу тебе спасибо за насмешку, но одной ее мне мало. Нужно уловить в жизни тех людей, конструктивных людей, своими действиями не усаживающих, а усаживающих "поларизацию", действующие "активизации". А предложения "железничка" - твои возражения во многом оправданы /но до конца я их не принимаю - видишь исторические примеры "чартистов" или "гров"/. Но раньше я даже пытался положительно взглянуть с этой точки зрения даже на "народных сталинистов" /как бы трудно это сделать для человека либеральных воззрений/. И готов я рассмотреть и твои, самых неожиданных предложений... Но где они, твои предложения? Ну, попробуй хотя бы проанализировать пример лудея или иных директоров, способных соединить в себе и "идеализм с практицизмом", или трезованна во время государственных речей и создающую практику... А если таких людей пока просто нет в жизни, то надо нарисовать их "возможным образом" хотя бы в условиях возникновения... Это необходимо, потому что просто толкнуть на него, согласен.

Сколько, согласен, что если спор /начинает оуасовать, то следует его прекратить. Мне кажется, что мы сейчас должны или приступать к совместным поискам и осуждению предлагаемых каждым альтернатив, или перестать спорить. Искренне П. Оуду рад, если ты ответишь согласием.

Виктор.

Вита, - а нас!

Обе наши дискуссии /о "Третьей силе" и о "Провенции"/ осмыслительно стабилизировались на "плато", теоретический уровень которого меня не удовлетворяет так же, как личный. На этом уровне можно кое-где обрисовать контуры исконых вопросов, но не только решить их, даже поставить их. В этой заведомой "неполноте" обсуждения виноваты ни оба, а кто больше - мне не интересно.

Раз уж автор "Провенции о реабилитации" - ты, то ты и зачинщик одной из дискуссий /буду рассматривать текст "Провенции" как натравку диспута/ - следовательно, и подвести итоги спору тебе. Поэтому я оставляю твою последнюю реплику без ответа, что не означает ни общего согласия с твоими возражениями, ни столь уж сильного неодобрения, когда "лучше молчать". Я думаю, неудовлетворительность твоего текста выявлена - не мной, а общими усилиями всех высказывавшихся - а зачеркивать саму идею такого рода инициативы я и не думаю.

Что касается "Третьей силы", то я её автор - а автор самодовольный. Не могу не сказать в заключение еще нескольких мыслей. Не забыл ли ты что обсуждалась теоретическая статья о "симптоматике проекта конституции" - а не политическая программа, предлагаемая кому-то, и даже не выдвигавшийся собственный проект. Поэтому я не имел в виду предложить более удобную в деле "палитеру", а разобраться в происходящем. Разобраться, значит - продумать до конца, не предполагая, каков этот конец и удобен ли он для действующих лиц - некоторых, или даже всех сторон.

Более того, я даже считаю, что действующим лицам - отдельным и всем скопом - выгоднее иметь такую, ~~неудобную~~ в применении теорию, чем подстраивать свои убеждения или сами под наукообразность, затрудняя самим себе возможность от них избавиться. Нельзя раздумывая над какой-то проблемой, иметь двойной критерий: поиски истины - и логичность прагматической интерпретации. Меня слегка огорчает твое упорное стремление выстричь из всякой теории - независимо от уровня ее общности - ядох "руководства и действия", раздражаюсь, когда теория этого не позволяет. "Тоттисенковский прагматизм" опасен для действия больше даже, чем для теории.

В статье 77-го года не было ни призыва к "компромиссу" или "диалогу" власти с диссидентами против "сбора", ни тем более призыва к "протавостоянию". Интерпретируемое начало, по мере продвижения к концу статьи, действительно нарастает, но - странно этого не увидеть в тексте - волею стараясь осложнить себе свою же задачу, избегая превращения теоретической критики в завуалированное "ату их!" Наоборот, "ва кадрон" присутствует - думаю, это должен чувствовать и читатель - недуг, хотя и иррациональный котик, который также высказывать в слове и вслух, что-то вроде "все мы братья", или "ни у кого из нас нет врагов". Прорывавшаяся в статье эмоция гнева выливалась именно этим осуждением близости, так, что "рукой подать" такого общенационального состояния, при котором ~~ТА НЕ СЛАНЕ ЖЕДИ НА ТЫ НЕ ИСТОПТ МОГУТ ОБЩЕМИНУТНОМ В~~ ~~ЛИКВИДНОСТИ СОСТОЯТЕЛЬНО~~, а личный и часто большой опыт каждого окажется необходимым условием информационного одорова всеобщей "нации".

Но мне и в голову не приходило, что это достигнимо призывами к терпимости /через кетиции, прошения и самиздаты/, воспеванием умеренной сдержанности, "гуманных надзиравателей" и т.п. Нет, моя мой "это" /примерно то что М.А., независимо от меня слияния у Трифонова, называет "другой жизнью"/ - рядом, но недостижимо. Недостижимо без преобразования, без полноты общенационального поражения и страдания - этим и заканчивается моя статья, умеренной несомненности: ОНА - это МЯ. Тотальность грозящей нам 82-83 СЛАНЕ СЛАН катастрофы - преодоления у самого края, там, где безостановочно события охватывают уже всех и всех превратит в потенциальную

дась, кроме информирования /в этой части Лубимов "покинул текущие
события"/? Она касалась освобождения некоторых заключенных и оного
на учеты других - иногда, в "звездный час" оглядом на Запад в Москве
/1975-1977г./ - небезудачно. Одновременно с тем тем самим занимался
в ГДР один-единственный адвокат, с поразительным упрямством Виктор Лун -
и не удержив, что его статус освобожденным не имел, чем у "холодильник".
Кстати, он делал это на деньги /х потому удачно/, а в Москве - безная
так /и кончилось в конце концов - т.е. сегодня - дорожке для всех/.

Дот что виднёт ориентироваться по соседствам, выходя из морского плаванья в космическое.

А что же действительно - сущность это? А что же сущность Саввастьяна, "про
милли", "полюсов"? Разве все это "жизнь"?

Но разве пострадавшие "отказники" от того, что выдвинулось и обо-
сложилось от диссидентства? Нет, просто проблема выезда - особая про-
блема сама по себе - особенно для тех, кто постоянно и непрерывно-по-
лучает образование в обществе. Особенно всех отказников диссидентских,
которые только и трудятся бы свое собственное образование.

Среди этих проблем - одна не первостепенная проблема, которая также не является комплексной: проблема политической ответственности /или ответственности/, а также проблема тыловой работы.

В частности, я думаю, что надо преобразить полемичку во частные вопросы, когда она разворачивается на, хорватом до ослепляющего порога общности проблем. И я не отказываюсь спорить

3

Понятие и статус диссидента в общественном сознании утвердилось примерно к середине 70-х годов. Но как раз к этому времени люди, мысли и наклония поведения которых воспринимались в России это понятие в его героическом смысле - Ахматов, Симонов, Солженицын, Марченко, Бого-раз, Буковский, Захаров, Ахматов и др. - сделали вой, к чему были призваны судьбой и временем, и что составляло в некоторых странах подлинную эпоху, после эпохи Гитлера. Но как раз к тому времени, когда названный ими нравственный и интеллектуальный сланг приобрел имя и образ - само это "независимое общество" перестало быть живой реальностью.

А не хочу сейчас говорить о причинах, но обратил внимание - суммарное понятие "диссидентство" ЗАПЯТЫВАЕТ и превращается в "аннотацию к разбору" подлинного нравственного движения 60-х гг.

А в обмен внимания - истатки, также запечатленные и произведенные к середине 70-х - их место занимает НЕКОТОРЫЕ ДРУГАЯ СРЕДА, которая уже САМА ПРИНИМАЕТ для СЕБЯ СУММАРНОЕ ИЛИ "диссидентство". И настаивает, что это другое явление, хотя и взаимодействующее у нравственного движения 60-х его словарь и общие идеи /превращая их постепенно в общее либерально-столичное место/ и нравственную философию /превращенную в моральную прописку, со временем принудительную/.

Место людей, на пороге 70-х оказавшихся немногими подлинно независимыми в исторических процессах, вышедшими и выходящими к себе мировой историей - заняли "новые люди", деятельность которых отчасти была ПРОДУКТОМ ВОЗНИКНУВШЕЙ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ /в переносе!/. Соединение заместило и некресило причину.

Огульно? А хочу провести возражения.

Первые отделились от политики - и ПОТОМУ их деятельность приобрела огромное культурно-политическое значение - которым могли воспользоваться СИ НАЦИОНАЛИЗМ, для чего им пришлось сохранить, уже в качестве неотрепленной и мистической догмы, "отказ от политики" и другие фразы.

Кто эти вторые? А думаю, это уже во многом "продукт общественного приспособления" личного поведения людей 60-х: индивидуализирующееся общество обрело некоторые возможности и варианты, которых не было, когда Солженицын, Ахматов или Буковский или "на антуражу" - и оно стало нуждаться в НОРМАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: национальной, экономической, религиозной неофициальной /а иногда и антиправительственной! / деятельности.

Разумеется, такая правая оппозиция - дело трудное, опасное и поначалу просто убийственное: так не проше ли было некоторым "политически освобожденным" слонам политического общества ПОЛИТИЧЕСКИ ОБЪЯВИТЬ ПРАВДАМ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ /Здесь и в кадровом отношении удобно.../

Люди 60-х гг., субъективно будучи "национал-социалистами" и советскими гражданами, действовали тем не менее в ответ на исторические обстоятельства столь же всемирные, сколь и безвыходные /см. ситуацию "русско-аравийский кризис-КГБ-ЦРУ-Вьетнам-Чехословакия /: поэтому отирание им наклония поведения, их внутренняя свобода оказалась созвучной мировой общественности 70-х. А люди 70-х, "диссиденты" /я огульно/ - действуя в атмосфере "детанта", "хитловских речей" Солженицына, бесчисленных интервью и лоббистских маневров, выходящих о "или, или, или" и Португалии - провалили в конце концов нарастающий провинциализм, этический и мировую глухоту, что вполне выразилось в эмиграции.

Но зато они и добивались отдельных практических успехов, причем, в отличие от 60-х, прямо ставили это своей целью. Собственно, чем отлична "Хельсинкская группа" от "Антиконтинентальной"? По идеологии - ничем, по личному составу - созвездие талантов /с большой текучестью за рубежом поначалу, правда/, с продуманной формулой и интересным замыслом - к чему она стремилась

жертву — жертву самих себя. Далее я что-то говорил о всеобщем сопротивлении именно такому ходу событий — но по смыслу ясно, что не о противостоянии каких-то "их" здесь моя речь. Скорее, здесь говорилось, что ресурс спасения непредвиденно возникает там и тогда, когда исчерпаны все возможности спасения /видимые, обычные/. Что касается моего несомнения, ни тогда ни теперь я не считал, что вскрытие тайной автоматичности безопасности — это идеология бездейственности; напротив, здесь-то жизнь и стоит под хвост. Что касается меня, то я участвую в "Поненках" меня привлекало именно это теоретически "беспресветное" рассуждение о ходе вещей...

Вот так, этот-то несомненный "Третьей силой" и привел меня к повторному открытию для себя диссидентства.

Да будет тебе известно, что моя моя "жизнь в СССР" до 77-го года прошла под знаком отрицательного отношения к "демократическому движению", "инициативе" и затем "диссидентству" — начиная с первой статьи 72-го года. В 1974-м году я категорически усвоил в этической установке на Противостояние в заметках "О духе "Тренин" 1968-72 гг." /егорели при одном нападке/. В 1976-м году написал "Почему не диссидент". В 77-го — в связи с газетной кампанией по поводу Харанского-Гинзбург-га написал "Диалог о диссидентах" /"Говорю речи" — попал в №1/2 "Поненки".

Именно уже тогда я высказал весь набор аргументов об опасности Противостояния, о неприемлемости механизма давления через Запад, о законе "убывающей всеобщности" диссидентства, заимствующего права диссидентов же.

Но открывался мне после глубина "мифа-политического" тупика заставляла по-новому взглянуть нравственный радикализм диссидентов — я понял, что любой перадикальный проект изначально терпит стартовой время и лишь утекает дуку /"я сказал все, что было в моих силах"/.

После всего, что ты сказал в критику "Третьей силы" и в защиту своей прагматической классификации советского общества, я не вижу у тебя никаких /теоретически/ ничего, что не раздало разные беди диссидентства: не по тем или иным выдвинутым правозащитниками идеям /этих идей было столь много, позиций столь различны, что интегрировать их по целям или по идеологии — невозможно: в частности, есть среди диссидентов и больше идейные оппортунисты и консерваторы, чем ты сам, равно были и левые, и правые эти/ — а по ЛЕНИНУ ПОДДАВАНИЕ. Да

А об этом уже много сказал, повторяться не буду. Не хочу выговаривать еще один аргумент: "хулиганский".

Самое серьезное возражение против "диссидентского угла" /твоего "треугольника"/ состоит в том, что СЕГОДНЯ ЭТА ПОЗИЦИЯ ВООВЩЕ НЕ НАДЛО ДАВНО. Даже моя групповая иллюзия. А искусственно выдвигать этот "угол" из кухонных разговоров нескольких жителей Москвы /и Парижа/ — не стоит. Некорректно.

Сегодня диссидентский кодекс Противостояния — даже КАК ПОДЛОЖИЕ — является незначительно официальной промашкой чиновничества на некоторые неподобающие им явления в обществе. "Диссидентство" — это рубрика бюрократического поведения жизни служащая для ориентировки в тех случаях где оно сталкивается с оголенной проблемой, перенесенной в привычных рамках. Это профессиональный маркер — следователей, газетчиков "ЛГ" и эммиграции, госдепартамента США. Это — важный /не-/государственный термин, который служит для мобилизации социального разнообразия на службу геополитике и шпиону. Внутри общества, это — бесхозный термин, являющийся "ажиотаж" для одних, куполом для других, и ничем вообще для большинства.

А где оно существует реально? Там, где его бытие ПОСМЕРТНО: в помыслах подобие твоих, в роли некоего образа ОТСТРАНИТЕЛЬНОГО И ОЧУЖДАЮЩЕГО КАЧЕСТВА СУЩЕСТВЕННОЙ ЛЕЧНОСТИ /"От какого наследства мы отказываемся" — но и не отказываемся тоже/. Это призрачное бытие — конструктивно. Но о том, как выглядит сегодня советское общество, сей "угол" твоего сердца /и моего/ повелевает мало.

Письмо Глеба №2/3/ 13 декабря 82.

Витя! Спасибо за "раздевающее" истину письмо: оно столь же благодетельно бьет под дых, как /прошлое/ 13/11 или 6/12: заставляет определяться. На вопрос, тобой заданный, ответить легко - но прояснит ли это суть дела? Твой вопрос потаённо многозначен.

А вот простой ответ тебе на него.

- Да, я признаю себя виновным, и не вообще - в космическом смысле слова, а виновным в нарушении ст. 190-1 УК РСФСР.

Многие знают, что я давно уже настаивал на добровольном признании подсудности по этой статье - даже когда сам, активно и сознательно ее нарушал.

Почти всё, что я делал в самиздате до декабря 79 года было возмущено и/или активным неповиновением 190-1. Я распространял литературу, поскольку был уверен в том, что это запрещено и наказуемо /иначе бы не распространял!/. Т.е. и стремился к явочному управлению законом ст. 190-1 путем совершения заведомо позволявших под нее действий.

- при этом независимо и по последствиям такого управления.

... Что это такое в рамках следствия и суда? Антиконституционный деяте́льность, преследуемая в уголовном порядке. Знал ли я об этом? Знал /см. "И силу"/.

Являются ли конкретные статьи "Понисков" криминальными?

Ты и Вадера доказывали, что нет. Суды 82-го года не приняли ваших аргументов. Статьи осуждены приговором суда, имеющим силу закона, пока он не отменен. Мол суд уже не имеет законного права вступать в опор о задержках "Понисков". Они уже криминальны. Знал ли я, что они обязательно будут признаны таковыми, когда их распространял?

Знал. Вот и все.

/У меня случайно уцелели два бутырских черновика - не последних в дело оттого и остались. См. Приложение №1/.

Я столько лет обдуманно ставил палки в колеса 190-1, подливая все и вся, кто ее нарушает, что никто не посмеет сказать, или будто я делал это недостаточно активно и неаппетитно. Заслужил ли я, "заработал" ли я виновность по ней? ... Не вижу в этом никакой проблемы.

Господи, при чем тут Тихомиров?!!

- А вот при чём: ты требуешь от меня занять на суде какую-то общественную позицию и превратить сканаль подсудимых в "трибуну" мою.

... Я давно и категорически против такой практики.

В частности, я давно доказывал тебе, что твоя позиция не была элементарного выражения в суде, и твоё поведение там не есть образ этой твоей позиции /хотя без нее не понять и поведения/.

... Кстати, на моем суде ты - во всяком случае, для меня - убедительно продемонстрировал полную непереносимость твоих социально-этических устремлений на язык судебного допроса, - выходи "подпозиции", а это гораздо хуже, чем никак!.

Превращение судов - которые еще исторически едва-едва перестали быть публичными трибуналами - в трибуны публичной политической активности, в наши Гайд-парки - хуже, чем ошибка. Так у нас не останется судов и не придет гласности. Но это не твоя личная ошибка.

Еще недавно мы имели Движение, которое и превратило в конце 70-х годов суд - в единственное место переговоров с властью. Итого

Что же из этого получилось?

Неразрушимая, стягивающаяся на глазах "термопара": трибуна-трибуна передич совести, права, жалости и здравого смысла на обоих концах.

Ты называешь это Противостоянием. Это - маневр на беспомощность, на отчаяние, виза на выезд - или на вторые сроки. - Я пишу об этом отчасти лет, сколько я в самиздате: что толку? Что сдвинулось в Движении /не я ведь один ралел!/?

Пока Движение не способно сдвинуть себя с места, я не вправе врать что суд станет "выше" ситуации Противостояния, - намедней законное об

- 3 -

во мне, как в участника движения, своего врага.

Движение требует от меня видеть в факте суда большее, чем суд, -- /то есть процесс подвешивания моих действий под закон, введенный специально для пресечения таких или иных действий/.

- Потому что оно /Движение/ не может мне предложить никакой другой законной арены действий на территории СССР.

А я хочу -- другой, больше, и -- вот беда! -- именно на территории СССР.

Процедура в Лубяно не предоставляет мне ни одной точки приложения моих гражданских потенций; она может быть только эпизодом туника диссидентства -- неинтересным никому, потому что 100%-м по счету, но я в масовых не играю.

... Немного обычных приемов, которые применяют все движения для подбора и ния моральной дисциплины /их ты помнил на себе/... у нашего есть свои, довольно жестокие: например, отождествление суда -- с таинством покаяния /... Агнуса-пан Буйволу/. Таким грешен даже дорогой наш с тобой Гр. Бог... а он ведь инженер по таинствам... А теперь и ты -- туда ж! ... Как у Горюха; мне под нос подставляют невинное лицо в белом: "тебе все равно уж, ты подонки -- рэви!" /Смехав А -- смехи Б!/

- Но и если и подонки, то "дня" которого имми не достать.

... У меня другое "Бр" -- разве не оно? / У меня и А другое, и весь являет другой, это так, и слову/. Я на суде ничему не претендовал, и не возмущал хули на Ов. Лука. И -- никого не осуждал: я -- не суд! . Осуждали-меня, за распространение уже осужденных статей: моих и чужих.

Нал твои "ясным" вопросом посетят призраки близких -- Володя... Валера...

... Бра... сколько еще... Ты хочешь от меня, чтобы я взял ответственность за их осуждение? -- Я никого не буду судить и не судил.

И разве я говорил на суде, -- "будьте жестокими"? -- Нет.

Или это как-то можно вывести из моего слова, моего поступка? Разве я одобрял хотя бы вегетарианское! -- судебные определения по мне? -- Нет, я ему подчиняюсь.

Разве и до 6.04 -- это ни для кого не секрет -- и после 6.04 я не возвращался в любой контакт с чиновниками и одной в том же тем: недолгой связи политического зрелого эмисла во всенародном государстве с принципом отсутствия внутреннего врага -- презумпции чуждости и чуждому? ... Не доказывая, что самое ценное сейчас -- со стороны власти -- сделать то, на что неспособно движение: сделать в архив Противостояние со всем его инструментом? Одна амнистия -- и все забудут слово "диссидентство"? Но у меня не было и иллюзий: находясь в заключении, я был материально заинтересованным лицом; в любой моей позиции неизбежно подстрекали интригу или, как ты говоришь, "личные мотивы". -- А я не возражал против того, что мне не верят. Я, представь себе, находил это закономерным: спустя 20 лет движения, все верит только "словам", всем нужен не только формула, пароль и подписка. Новоболу -- оном!

... Движение говорит мне -- сейчас или никогда, здесь и теперь /в Лубяно! / решается -- быть тебе личностью или не быть. -- Бить, но разве непонятно, откуда это идет, с каких времен? Орвелл, "камера 101", зари движения, когда личность, не помнящая себя по 5.03.53, лучше всего боялась вновь развиться, раствориться. Выбор "они" или "мы" должен был сделать процесс необратимым. /Далее превращение его в другой процесс, -- в вечный Армагеддон! /

Но для меня движение -- даже не материальное дело. Я в нем не более, чем активный попутчик: я попал в первый класс, когда обсуждался проект Программы Хрущева, а последние уроки в школе прогуливал, пересовбуируя баррикадами в Париже и в Лейпциге; Прагой и Рули Луке. -- Благодарный за романтическую сказку, длиной в десять лет, которая спасла меня от цинизма и оптимизма, я вернул долг сказочнику ополчая: десять годов труд на "колхоз имени XI-го партсъезда". -- Но в итоге оказалось, что движению не нужен я -- весь, я -- целиком; ему нечего делать с моей неуравновешенной личностью! А я больше не могу не быть, и не

мислящото начало - абсолютно неразтворима, неуничтожима.

Нора ми привыкнуть к этике частного человека - иная другая не способна стерпеть мою личность. Я сознательно повел себя на суде, как частное лицо и тем самым выпал из Движения: я ведь знаю, что формула признания вины есть формула выхода из него! - Ну, раз нельзя без формулы, дайте вам формулу, получите с меня...*/

7-й/ - Например: формула "ценное письмо" не означает ни того, что я ни отвел на твой вопрос именно в пять рублей - ни того, что в случае пропавшего этого письма я удовлетворюсь потеркой: нет уж, я с неэкономичного отхода семь штук спущу! - Но ведь эта формула, тем не менее, не есть ложь: она просто переводит на язык мин. связи мою алогичную, иррациональную душевную с тобой связь...

...Тебя это удовлетворило? - Думаю, нет. Интересно-то тебя на самом деле другие вопросы. Тогда ставь их прямо, - а не вынуждай меня, полсотни раз денарий с Цезарем...

*** Конечно, были в тюрьме у меня дни, - редкие дни! - тогда я задумывался над канонической проблемой инсидентства "Как вести себя на суде - себя, прозваться, разбирала много раз эдак мысль: а не выложить ли на суде всего себя? - Но, прозвонили это, наверное, никто в мире не заподозрил бы в моей похерике "позиции": да и ты не заподозрил бы тогда в моей душе переход от Георгия Димитрова к Икхонирому...

... Например, несколько дней я жил мечтой - бухнуться в зале на колени /-и не встать! / и публично покаяться: в пагубном кружении сердца, в тотальной виновенности перед миром, людьми и Богом...

... В другой раз, уже в опасной близости к суду, - душила соблазн раскопаться о своем детстве, с его позднесталинскими - раннекрушевскими сердечными утками /т.н. "малениковские времена", ну кое-где в провинции еще пошнел; даже в Коми/ - Червоном... очереди за гречкой, белухиния ортеп - чтоб ты не решил, что я гаеризую, - см. Приложение 22 - это просят тогда возмущательного заявления на суде, то ли последнего слова, сейчас уже не помню: повдаться себе, в каком отрыве от реальности надо было находиться, чтобы рассчитывать зачитать на суде эти записки сумасшедшего, /то ильское состояние было сиротниченовано фразой "Митя Карамзинова! Не хочу, чтобы меня смерди хвалили"/

... Если уж быть до конца честным, то следовало на суде вывалить во корню моего прошлого, моих болей и моих истерик - и на этом основанно требовать оправдания! Но тогда в народные заседатели надо требовать князей Минкина и Пехлодова. "И один суд в мире не примет такую личную записку: мол, я расставивал государство потому, что начиная с детского класса испытывал возраставшие сомнения в нем, разрушительное детское чувство заискивания и тенью. Я не сдерживал себя в выражении личными канон-то... ослонной?... дзорянской?... уверенностью, что при надлежу к классу "ослабителей" России, что "мы" ни в каком случае не можем поспорить с - я и власть, правнук Октябрьской революции - и построившее государство...

/и- думаю, что это чувство спрятано в глубине души у многих из самых неординарных*/

Но у меня сильно развито чувство юмора: изощренность. Я не могу распускать юмор публично. Поэтому я ограничился эрической стороной - формулой похотности - она же формула выхода из Движения. Это не "полпозиция", потому что позиция здесь нет; и это не "подправил", потому что "вся правда", если это вообще не фикция - это весь я. - А ведь я не нужен ни Движению, ни суду. Но если я не могу дать движению то чего оно от меня хочет, - то, чего требует суд, даю в моих силах. Это не противоречит мне, таков я есть. Суду нужно было то же, что и тебе сейчас: формула, а не я.

"Личные мотивы?" - Были и они. Я мог бы, например, сделать то же до ареста/я предупреждал об этом Союз: нотати, се ситуации-канкан-скрип-каталогатор моего стремления расвязаться с Движением. Ты можешь быть уверен, что я ровно 3 года назад первым вылинул идею и

высказал, потому что боялся за Лизу, чересчур раннего и студенчески-не-
посредственного, чтобы не быть в числе первых нацистов в зону. Но ре-
зультат этого дела, последний год - это чудовищная трагедия Соня, которая
/трагедия, а не Соня/ втянула в число виновников - всех нас. - Исполнит-
свои этика /"оночное братство"/, наполнившись на редчайший случай абсолю-
том человеческого - это почти уроки в мире смертных - работала
на неумолимый конвейер Косова-Марии для человека, который в этом не
нуждался и который там ничего не только делал, но и жить /... - тогда
сказал был 6. мая; а мог бы после суда - на котором пришлось бы
сказать, не говоря ни да, ни нет! - в лагере или после лагеря - но я не
захотел оторочить сказав на три года лагеря /это была бы уже передел-
ка за полученное от Хрущева, Солженицына, Иванова-Коренева и братьев Стру-
галов - на излете - чувство близкого коммунизма, или царства абсолют-
ной близости, искренности и родства/. Это, конечно, надо признать "лич-
ные мотивы". - Но у меня никогда не было ничего, кроме личных мотивов.
"Общественных" для меня является то, чем заняты мои мысли - но то время
тогда они были заняты.

В общем, я осознаю, что по поводу моего суда можно развивать неко-
-то интересный спор по "политике". Меня интересуют серьезные вещи, как
и тебя. Политика, мне кажется, не относится к этим вещам и окончательно
серьезным вещам. Если я захочу разговаривать о серьезных вещах о влас-
ти, я ни в коем случае не стану делить этого на суды: хотя бы потому,
что суды у нас реально относятся к исполнительной структуре власти и
не полномочны принимать директивные решения /четвертые и восьмые дека-
бря относятся к самым серьезным вещам, но суды не причастны к этой про-
блеме/....
2/ 6 втором моем вопросе.....

... Единственно смертельно серьезный политический факт, связанный с "Полони-
ми" в этом году - то, что Келеру не выпустили -го! - А мой будущий ко-
лодникский покаянный - было, тут не о чем говорить, ей Богу. Это непра-
вильно, задержавшее и затруднявшее мне процесс моего личной "реабилита-
ции"; но что из этого можно высказать, я не знаю. Даже что: на всякой
мудреца коварно простота.

... И я понимаю так, что больше не смогу считать себя своим другом. От-
на моя знакомая сказала: "Не люблю оборотней!" - на сказала это 3....
правда, после она сказала остаться другом и М., и меня; видимо, она этого
хотела. Но не все хотят; на и не все могут. Есть нормы, стиль, вкус бла-
зости между друзьями. Пренебрегать ими жестоко и опасно: это значит, тре-
бовать друга и веры в преданность. - Я вынужденно пренебрегаю, что поэтому не-
да я сказала, что я 18.08 поступил хорошо /хотя и уверен, что 18.08 я по-
ступил небезответственно/. Но я не мог иначе.

Вернул ли ты мне? - В этом все дело, а не в том, похож ли я на Тихо-
нова. - В ситуации "4 декабря" Тихоновские также бесполезны, как и В.-ны
и я пишу это письмо не для того, чтобы объяснить свое "да" и не потому
что и не согласен темо этого письма /вопрос, который ты мне задал - пове-
рить ли? просто не приходил мне в голову ни разу после суда/ - а потому
что ты для меня дорог и потерять тебя я не готов. Лиза, благодаря за
твой приписку.

По обвинению.

Гдеб.

Прокурору г. Москвы

1978/12/12 В.М. 274/

Приложение №1

от полковника Г.О. /Давыдова Г.О./

1978/12/12 В.М. 274/

В 1978-79 гг. я являлся членом редакции журнала "Политика", представляв-
шего собой сборник нецензурированных материалов, выпускавшихся без какого-
либо разрешения и убеждения, что такое разрешение не требуется.

В моем заявлении Генеральному Прокурору от 18.08.81 года /а равно во
всей совокупности моих показаний по делу №50811/1 -79/ излагается все
основные обстоятельства моего участия в журнале и выражено желание, что
в случае, если в моих действиях имеются признаки преступления, мне было
предъявлено обвинение. 6 апреля с.г. такое обвинение было мне предъяв-
лено одновременно с вынесением мне приговора. В этой связи я желаю сделать за-
явление о степени своей личной ответственности за элементы противоправно-
сти, допущенные мной при издании журнала.

1/ Поскольку выпуск журнала осуществлялся широким без какой-либо санкции
и без попыток получения такой санкции в дальнейшем, - в общественной у-
бежденности в праве поступать таким образом и - я оцениваю свое тогдашнее

2/ Несколько способом издания был принят "самиздат", т.е. размножение и неуправляемое распространение литературных произведений разностороннего происхождения - я согласен с тем, что сознательно занимаясь промышленным, относительно которого имеется официальное запрещение в "Положении о кустарно-ремесленных промыслах Гр-н"/"На всей территории СССР Гр-н и запрещается занятие....2/...размножением всякого рода печатной и фотопроизводки/; и признаю, что виновен в этом.

Но приговоры по делу Абрамчика, Гинзбург и Социрко, УИ/БД/А/У/О/И/З/Е/Л/Е
в июне 88г.-В.С./ - имеющие законную силу, признают ряд материалов
журнала противоправными в судебном порядке - это процедура, исключи-
тельная возможность легального обжалования представленной в "Полночь" по-
зиции - что, согласно принципам издания, является единственно возможным
путем.

На этом основании прошу вынести постановление по моему делу.

ОСНОВ. 20 апреля 1932г. Павловск ил.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Но страх быть дурно понятым — это идеологическое воспитание; избавиться от него трудно. Вот и сейчас я боюсь, что заявления из той ми, несмотря на мой подписание под ними, будут поставлены под вопрос, а их цель как-то там перетолкуют. Это, конечно, я надеюсь подтвердить их аутентичность и удостоверить, что мотивы моего отречения от "православного движения", именуемого еще диссидентством — суть те же, что и при моем моем служении ему, неизменные движущие меня силы.

Что ни говори - теперешний шаг рвет с недавним прошлым, исчерпанным мною до дня вольного до дня ареста. Инсидентство слишком личное дело чтобы его преодолевать окопом и внешне.

У времени есть свои таинные слезы. Кого они касаются, тот глух и остальных
ним скорбям человечества, которые легче утешить. У военного решения ес
первотолчок. Но! — Это чувство вины и отчаяния пережили при виде друзей
перемещаемых противостоятелем в лагери и на Запад. Военный знает, как
трудно этому чувству остить, сделаться доступным для мысли. Отличит
вость и крест узников и ситальцев — это живая рана, которую мы зате
били насущной демарши, позавидее ее лечить. Это — боль разорванного
соединения. Вокруг этого воспламененного очага бродят слепые, темные стр
оты, вырезает непроницаемую завесу мысли: раскинуть Россию, — разре
цаемся в гнетущую нелюбовь и жизнь, и стране, и людям. Такое состоя
ние — интеллектуальная и политическая пустыня — верная гарантия нуль
ного бессилия среды, где столько говорится о "развитии общества". Та
кими мы не нужны ни узникам, ни государству, никому; а тем, кому мы по
лезны, пленять и на узников и на Россию.

Поскольку никак иначе не начиналось, как прорыв искренности, я не переменился душой, когда для насупив оживозь пустые фразы стал различать свою вечную, горькую родину, которую мне не на кого оставить.

В начале всех гражданских чувств, в начале меня самого - детство советского мальчика, пережитое как дар свободы и толчок роста. Заочность толкнула меня некогда в горячий спор о государстве, где я далеко зашел. Мне посчастливилось, среди очень немногих не только довести до конца затеянное с друзьями дело, но и после, в течение двух лет на свободе обдумать его итоги. Они обосновали меня - своей личностью: в сопоставлении с заплаченными мной ценрами.

Я не хочу здесь и не буду ничего обличать; я довольно это делал в "Полемик" и после, и сожалел о своей полемической бесцеремонности. Я говорю о своем: я имел на это право, т.е. закончил то, за что взялся.

С некоторой пор я стал понимать, что инаномыслие ушло с путей России, что собственная Россия превращается для нас в политический объект, а то, чем мы в ней занимаемся, вполне можно делать где угодно - и потому стало возможно нам отсюда уехать. Слово инсангент стало обозначать политического западника в разрыве с постсоветскими советскими обществом. Россия больше не является дорогой инаномыслия: у первой и второго разная жизнь, разный пульс.

Это значит, что в сердце жертвенности - пустота! Тоже то ощущение жалости и бесонии в том, что принято считать антами гражданской доблести. Но я не люблю "спорт смелых" и не хочу им заниматься. Я понимаю, что мы еще не знаем России, что это знание еще нам предстоит.

Мы живем в неоткрытой стране, и эта страна - моя родина.

И уверяю, что не может быть мир без России, и ни мне, ни моим детям такой мир - свободный или нет - не нужен. В мире нужна Россия, в России нужен мир, долгие годы мира и успокоения. А свободой Бог не оставит человека...

Нужны люди, любящие и знающие страну, забывшие понятие "враг". Дух противостояния раньше нас посетил ум, но он не должен перенять нас.

Мы стали чужими в собственной стране - чужими сами себе. Иной гордый человек, духовно не одолевая любого соотечественника, претендует на особость, на исторический фокус всемирного интереса, и будущее. Но ро она уже побывала в горнилогордости и оставила там миллионы жизней. Надо вернуться "на диссидентов" в Россию. Не кажется, что это духовно возвращение и себе - но не возвращение блудного сына, какие приходилось наблюдать в последние годы - в пустоте, страхе и отчаянии! Полемик...

...Было бы страшной утратой нашей посмертной истории, если бы вместе с диссидентством ты терял и достоинство свободного человека, уважение к самому себе. Я считаю, это уже невозможно! Че ты человек, презренный человек, человек, мыслящий мерой страны и мира - исторический промисел всего общества и всей культуры. То общенародное богатство, а не специализация диссидентов. Пускай завтраго издалось инаномыслием; сего ни пора это назвать просто государственным взглядом на вещи. То же, что мы нунт сегодня инсанке терем, пора признать ошибкой.

Как известно, в политике, где многого зависит от времени, ошибка может оказаться преступлением.

О т в е т И м и - 5 января 1991.

Здравствуй, Глеб! Спасибо за полновесное и открытое письмо, за прояснение проясненного. Утоги кажутся мне неутешительными.

Что я вообще понял?

1/ Прежде всего, что ты признал себя виновным по ст. 190-1 /и еще нунт статей - инаномыслие апрельским заведением, но ослепление и ослу они оказались на нули, потому что "давно настаивал на подосудности по этой статье, даже когда сам ее активно и сознательно нарушал, т.е. "отраждался и явочному упреждению законной оим ст. 190-1 п. 1 тем совершении заведомо подводящих под нее действия" и расценивая это, как "антиконституционную деятельность, преследуемую в установленном порядке".

Что же получается? На суде ты настаивал, что в последний основно по рюд существования журнала ты был основным/главным/техническим редактором, тавил всю работу и ^{а. лентин} тем настаивал, что уже тогда понимал, что занимается преступной /криминальной, противоправной/ деятельностью, преступал не только ст. 190-1, но и саму Конституцию и занимался ей только потому, что понимал ее преступность, "иначе бы не занимался".

что осознанно втягивал в эти "преступления" других людей, как релактор
и т.д., что можно считать доказом того, что с. Косовичев...

Но тогда и вор борется со ставшей по воровству, нарушая ее и т.п. Тогда огонь надо заливать бензином... Ведь это элементарно: тем больше преступлений по этой статье УК, тем она нужнее обществу, тем крепче. Ты же пришел от ст. 190-1, а напротив, сильно укрепляющая - пишется, побывало энергичным способом, подвела под нее еще и "Конституция" своего редактора и весь сдвигал, который распространял /значит, и другие суды над сдвигалчиками иными: правительственные/... Если бы хоть оговорился, что считаешь саму ст. 190-1 неверной, неконституционной, безответственной и потому считаешь необходимым ее игнорировать - тогда можно было бы как-то понять, но ты специально оговариваешь, что нарушение ст. 190-1 есть антиконституционная деятельность.

Неправильно все это. Я совсем ты не считал в пору "Монстров" преступной своей деятельностью - иначе бы говорил нам об этом. Ты говоришь, что многие знали давно, что ты настаивал на подсудности ст. 196-1. Но почему об этом ничего не знали М. Я. и другие члены редакции. И не мог ты мог подписывать в 1979 г. один за другим протесты редакции против возбуждения против нас дела по ст. 196-1? Почему не отказался ты от подписи, давай же так и скажи?

Нет, Глеб, неправда все это и придумано тобой уже в тюрьме перед судом. Твое записанное заявление в прокуратуру это прямо доказывает. Там ты определенно говоришь: "я уверен, что не распространял инсений, которые бы сам считал ложными". Вспомни А поскольку заведомая ложность есть необходимым признаком преступлений по ст. 19-1, то значит, еще в то время тюрьмы ты не признавал себя виновным по ст. 19-1 /свое чувство виновности в этом заявлении ты пытался реализовать осмыслив на ст. о незаконном приговоре, нанесение морального ущерба порочно упреждения" и др./.. Но в июне 88г. ты превратил свое заявление, вычеркнув свое уверение, что материалы "Лопочков" не были клеветническими и написавшись об согласии с этим обвинением на основе решений судов 80 г., тем самым, мол, силу закона. Кстати, эта софистическая осмылка тоже совершенно неверна: решения предыдущих судов у нас никаким законом и основанием для следующих судебных решений не служат/ у нас - не Азия/, суды не имеют права осмыслиться друг на друга и каждый раз решать вопрос о виновности заново. Также и в твоим случае, суд пропустил много ушей твои осмылки на решения 80г., а установил виновность материалов "Лопочков" на основе непосредственного ознакомления с ними и установления их крим. характера /помнишь как они лютади тома "Лопочков" с улым видом/ и, что важного возникло - на основе твоего подтверждения вины. Но только твое признание является юридически полноценным доказательством заведомой лжности материалов и законности твоего суда. Выходит, что только твой суд был юридически показательным в серии судов над "Лопочками", только он доказал преступность "Лопочков". Неужели ты не понимаешь этой убогой штуки? И даже усугубляешь утверждением, что всегда считая на н материалы криминальными по ст. 19-1.

Ну хорошо, а доказательство этого ты оспаривался на суде? Но на что ты мог опираться в таком мнении в 1979 году, еще до судов? На какие доказательства - особенно в отношении статей друзей, т. е. Битюкова, но, о чем ты можешь говорить уверенно - это доказывать качественный характер собоиленных статей, например, "Третьей силы" - да и там надо не ограничиться общими утверждениями, а привести конкретные доказательства при помощи заведомой логистики. "Третья сила" - неопределенная и двусмысленная и дает тебе возможности доказывать вымышленные это - но где такой разбор и доказательства? - Да и признал ли это, что твоя лучшая статья "Третья сила" была с самого начала заведомой ложью, клеветой и ни одной минутки ты в нее не верил, когда писал? Нет, Глеб, гораздо больше у меня оснований думать, что неправду ты говорил именно на суде, признавая криминальность все представляемых тебе обвинений и тем самым признавая заведомую неправду на себя и других.

В общем, никакие попытки обоснования твоей работы на суде мне кажутся безнадежными. Конечно, можно пойти по пути частного разбирательства, почему статьи в "Ленинках" были клеветническими и преступными - и это была бы интересная работа и важная работа. Если ты в самом деле убежден сейчас в виновности своей правоте, то и приступай к

эти доказательства... Но как тогда объяснить, что еще в начале торжества был убежден в обратном? - Нет, беззастенчиво все это. Гораздо раньше, будучи еще совсем "чужим" в этом всему свету "дружбу" и сказать: да, согласился с обвинением следствия, потому что не считал их важными, да и "Понони" не считал существенными - по сравнению с глубокими философскими мыслями и чувствами, со своей личностью... Понимать не только в слабости, но и в эгоизме. Ты же знаешь, я был близок к отчаянию - в свое по бланку, по дому, по работе и по ру, в неумолимости от постоянных обвинений выпускаю со себя. Ты знаешь, что в "Понони" был близок к этому, когда ему Бурдас нечаянно приказал написать "Земля и Алмаз"... Ты знаешь, что в отличие от "непримиримых", я не считал это большим, непримиримым грехом - обычная и понятная слабость в человеке, может, в слабая человеческая слабость. И за собой признавал ее и признавал /особенно ту, что выразилась в моментах лжи и злобной зависти/. Твоя вина кажется больше - ты подчеркивал, что в жизни тебе не было трудно и злость по отношению к тебе не мучила в все /решения ты принимал свободно и обдуманно и потому тебе по сила было это /неправда не мучила - настолько был убежден, что в тебе все есть и потому ты во всем прав. Понимать в слабости не-за любви и себе и семье, конечно, легче, чем признавать в слабости не-за любви и себе - и все-таки такое признание много лучше, менее ужасно, чем ты не признавал, что ты навязывал на себя и "Понони" в конце последней писем. Впрочем, навязывал ты лишь относительно. Наверное, твоя работа в "Понони" действительно, носила больше личный, индивидуальный характер, а не идейный, а любовь и неопределенности привносила в самозависимость и обману других. Поэтому ты прав, подчеркивал себя не общественной деятельностью, а личными делами там нужна большая определенность и ответственность. Твои личные политические обязанности и на будущее отстранять тебя от соблазнов продолжать протест. А с учетом этого отнеса, может, тебе и не надо было разбираться в производимом на суде, осознать все как есть, зафиксировав себя как человека в общем деле крайне неопределенного и неясного и потому и своим делом не способного. Твоя известность сама по себе отрезает возможности совершать дальнейшие ошибки.

В общем, Глеб, я благодарю за откровенные объяснения по главному вопросу, пожалуй других объяснений уже не нужно и, если хочешь, можно закрыть эту тему навсегда.

2/. Еще ты доказывал, что на суде не пытался высказывать взгляды, не занимал никакой позиции и что вообще - суд не место для высказывания взглядов /потому что на суде не может быть откровенности - а "полупозиция" - это хуже, чем никакой; что произношение правых слов в суде - пария - хуже чем ошибка, "не станет ни судов, ни откровенности; суд не место переговоров с властью, и обладает директивной силой, онесточит суды и развивает противостояние". Тут же ты говоришь, что говоришь о своей позиции на суде не имеет никакого смысла и что вообще у тебя никогда не было ничего, кроме личных мотивов, а "общественным является лишь то, чем заняты/или мысли на время".

Со всем этим согласиться не могу.

Конечно, наш суд - это относительно высокая ответственность - не трибуна, тем более, что он постоянно пресекает попытки высказывания своих взглядов. И все же именно суд у нас является наиболее правовым местом, где существуют определенные свободы слова и гарантии, процедуры прений разных точек зрения и т.п. В принципе суд - место разговора не с властью а с обществом. В наших делах, когда идет спор о том, является ли или какие утверждения - убеждения или заведомо ложью, без высказывания убеждений - хотя бы в ограниченных рамках - не обойтись. Да и вообще, даже если запрещено развлекать свои взгляды - "позиция" она все равно по всем затрагиваемым пунктам.

Я не могу поверить утверждению, что ты не пытался выразить на суде своих взглядов, не пытался обосновать свою позицию, потому что сам бы на этом суде, сам слышал, как ты пытался обосновать виновность своих действий и действий вообще. И только судья прерывал этот процесс, приговора: "Понимая, не используя суд как трибуну для своих взглядов".

А сейчас утверждаешь, что никаких обоснований, никакой позиции не было и нет. Нет ничего, кроме несконных фраз о твоей личной точке по политическому, идеологическому детству, о "личной ответственности".

В непроницаемой речи на суше ты говоришь более определенно, отнюдь не диссидентство в отрыве от России, в ошибках, равносильных проступкам... Но всего этого слишком мало для того, чтобы понять причины твоего извращения от "среди". Судя эти объяснения были не ни, что вполне устранила формула клеветы. Для Ситникова же людей из ды, не верших формула клеветы, конечно, нужны объяснения - конечно, если их уважать и считаться с их мнением, пытаюсь убедить в своей правоте.

Но как я понял, ты этим не обеспокоен, что можно объяснить, как вышло пресечение и "среди" так и твердым решением не возвращаться в ни. Но главное объяснение состоит в твоём извращении отчаяния придериваясь к твоим-либо или твердым убеждениям. Ты уверен, что быть бесконечно сложной личностью и, значит, иметь в своей душе множество всего, любые мнения/позиции/ - от сталинизма до крайнего западника - значит не из себя по мере надобности, а от окружающих людей требуешь принимать тебя целиком, восток. Но это невозможно. Хочет, только муж и жена и то лишь отчасти/ способны к полному взаимопониманию. В остальных случаях человек непременно оборакивается лишь какой-то частью, одной стороной, даже контактирующей точно, позитивной, делом. И это правильно, но экономит силы других людей, навлекая на себя дело. Требовать не от других людей принимать тебя целиком, со всеми неопределенностями и неизвестностями - значит, проявлять губительный эгоцентризм.

И например, принять тебя целиком не могу, это точно /как и любого другого человека и потому, пока ты сам из своего общества не будешь тащить себя, главное, как свое определенную позицию, а будешь качаться, неудобнее - но тем пор, ты прав, спор по позициям невозможен.

Теперь я согласен: ты не "изменился" и больше не буду просить у тебя объяснений. Наверное, ты прав, соглашаясь и//а приминальностью "Трех сил" - инстинктивно если это и не клевета, то вздорно запутанное извращение, способное постыдить в тупик, запутать любого и, может, сплести и тому предназначенное. Видимо, главное твоё желание быть бесконечно сложной и талантливей личностью, которой все возможно и все позволено как богу. Обаяться с таким "полным человеком" невозможно. Вот мой вывод - по крайней мере, для себя.

Конечно, все это, спасибо за откровенность, больше не надо. Только жал и грустно. М.Я. убеждает: "не спорьте с Глаголом!" Теперь сам вижу, что он прав. Но только, Глагол, не примет эти слова как формулу разрыва отношений. И крепко связаны проведением годовых "Понесов" и последствием. "Аутроко-любительное дуло", как ты выражаешься, - это, конечно, не признание, но и не грубый эпиграф, но серьезный эпиграф к жизни и относиться несерьезно к жизни я не хочу. Не хочу жить не своей жизнью. Думаю, что после прозвоненных объяснений мы лучше поняли друг друга, не будем считать извращения клеветой и всеми извращениями споры, отношения наши станут яснее и проще.

Мини о жизни, работе/делах. Мини о кулехах....

Виктор.

Описание к письму Главы от 18 декабря 1984г.

"...Надеюсь, - если мое письмо все же должно - я выполнил твою просьбу и
объем письма та же примета на внимании от заинтересованных. Иными
словами много сторон. Недавно мне пришло в голову оговорочное опре-
деление своему отрицанию позиции у тебя: нельзя считать позицию такую
лишь поведением, которое затрагивает или вовсе исключает рассмотрение
этой линии другим человеком.

Тот же пример: отношение своей позиции в моем деле, где с самого на-
чала звучал реверс: "мы нас, как Союз, не надуем". Словно, преле-
дательство мне /или не-за этого много аэро, особенно в отношении го-
сударства, в частности, именно не-за этого с самого начала было оговорено
что позиция была будет конкретизироваться в отношении принципиальности
отдельных материалов /или, что-то получил тык за этот "ляп" на тво-
ем деле/. - И можно утверждать наперед, что лучше условия уже не ста-
нут /то же самое следует сказать и о моем поведении: но ведь я и не
настаивал на нем, как на позиции! /

- то не упрек, а самое уточнение понятий. "Любовь" простояла веки,
но она - не логика - говорила один знаменитый. Следствие тобой крайне воз-
но, но это - не позиция, а что-то другое. Им "просто" выходя ситуация,
как дитя / в отличие от меня, - мучительно это переживая / , а - тоже: и
но мой дитя был уже не столь сочен. / Разли с твердохлобом, получи-
ним - по 7-11- "мо" черок, а ведь он занимал строго диссидентскую пози-
цию! - Это "дитя" был куда слаще твоего /"

.. Кстати, этот или дел, наконец твоего, моего, регельсона /я не
сравниваю персон / не столь уж невинен и беспринципен. В "этат-
сех" сложная процедура, именно то ли "принципиальное соглашение", то
ли "следственной договоренности", не помню, - при которой обвиняемый
обязан принимать свою вину в определенном деле, и даже показывать
в этом - в обмен на что прокурор официально отказывается "раскучи-
вать" его по другим делам, тем самым удерживая "потолок" наказания.
Это делается, чтобы не провоцировать расследования и тем удержать следо-
вие. Законно и право, никто из законников никогда не протестовал про-
тив этого вопиющего напористости над священной судебной разбиде-
тельностью! - Но и "позиция" здесь нет, просто не может быть. Позиция
определяется /если она позиция / безразлично в цене: известна поговор-
ка о "принципах не торгуются". Если удалось соблюсти и принцип, и
экономичность - это прекрасный, но непостоянный случай. / Помню, что М.
Литов много раз шел на конфликт с правительством и даже на угрозу
закрытия газеты - в борьбе против либерализма, за соблюдение интересов
власти. Но я - не уныл Литов, так же, как и не - сильно поглупевший
или обманутый Лев Лихомидов. Я не собирался оставаться "общественной
фигурой" /или, что бы то ни было направлением / даже мифическим. То не
совместимо с моим стремлением стать членом общества, т.е. - частным ли-
цом /у нас это неразделимо/. "Все остальное - интрига", как сказал
ле раи. В качестве "фигуры" я не могу выступать, а должен действовать
в рамках ее или иной позиции. В качестве "фигуры" я обязан в некото-
рых случаях и осторожным реакциям на события: в случае осторож-
но-главная угроза стране, миру и миру. Перед лицом такой странной угро-
зы, как судьба Валеры, Бити 1. и других, я не могу заниматься рукоблуд-
ми, т.е. провозгласить: а может был бы, остался я в Ленинград /... ла есть
ли оно еще...? / - я должен был бы не забывать тех, кто это сделал /а я
не могу и не хочу их забывать /, я должен был бы лишь утешать, снова
тут и там; должен был бы хотя бы внутренне быть в оппозиции. -

- Но дела человеческие слишком странны, чтобы до их корня добралась
какая-либо оппозиция. Кости не помогут, а диссидентство сегодня - это
восхищение в духе миссионерства, на фоне крикливо и туп. Мы все за-
бавлялись, вот до одного /этот один - отозв на Бурман, сколь Гейзер, Ас-
пирин или ты /; и в рознь этого не осознаем "ошибка" - будь такой сто-
личным, образованным, официальным или не. -

Думать можно только в одиночестве и с любовью ко всем. Ни то ни др-
гое несовместимо с сегодняшним мимолетством, т.е. ожесточившимся обо-
зом хрущевского либерализма. Государство "хуже", чем думали в 60-е го-
ды и "лучше" чем стало назваться в 70-е. Но не обаяно /и просто не
может / быть вечным "отшельником" или "дешовой" /превзойти и т.д. / - но и
никогда делает никаких черных мыслей. Государство не чувствует и не

мысли, оно есть отчужденный суверенитет - и никогда не будет ничем. Когда суверенитет /любимый/ ~~существует~~ неуверенность, нежность - он имеет на все. А потом во враждебности в берега, которые сам создает - в берега нормы, закона и порядка, цивилизации и т.п. - Никто не мог опрокинуть этого режима, даже Сталин, даже Мое. Политики создают фантастическое государство Мое или государство на всегда провалившиеся /Витер 11-12-13-14-15-16-17-18-19-20-21-22-23-24-25-26-27-28-29-30-31-32-33-34-35-36-37-38-39-40-41-42-43-44-45-46-47-48-49-50-51-52-53-54-55-56-57-58-59-60-61-62-63-64-65-66-67-68-69-70-71-72-73-74-75-76-77-78-79-80-81-82-83-84-85-86-87-88-89-90-91-92-93-94-95-96-97-98-99-100-101-102-103-104-105-106-107-108-109-110-111-112-113-114-115-116-117-118-119-120-121-122-123-124-125-126-127-128-129-130-131-132-133-134-135-136-137-138-139-140-141-142-143-144-145-146-147-148-149-150-151-152-153-154-155-156-157-158-159-160-161-162-163-164-165-166-167-168-169-170-171-172-173-174-175-176-177-178-179-180-181-182-183-184-185-186-187-188-189-190-191-192-193-194-195-196-197-198-199-200-201-202-203-204-205-206-207-208-209-210-211-212-213-214-215-216-217-218-219-220-221-222-223-224-225-226-227-228-229-230-231-232-233-234-235-236-237-238-239-240-241-242-243-244-245-246-247-248-249-250-251-252-253-254-255-256-257-258-259-260-261-262-263-264-265-266-267-268-269-270-271-272-273-274-275-276-277-278-279-280-281-282-283-284-285-286-287-288-289-290-291-292-293-294-295-296-297-298-299-300-301-302-303-304-305-306-307-308-309-310-311-312-313-314-315-316-317-318-319-320-321-322-323-324-325-326-327-328-329-330-331-332-333-334-335-336-337-338-339-340-341-342-343-344-345-346-347-348-349-350-351-352-353-354-355-356-357-358-359-360-361-362-363-364-365-366-367-368-369-370-371-372-373-374-375-376-377-378-379-380-381-382-383-384-385-386-387-388-389-390-391-392-393-394-395-396-397-398-399-400-401-402-403-404-405-406-407-408-409-410-411-412-413-414-415-416-417-418-419-420-421-422-423-424-425-426-427-428-429-430-431-432-433-434-435-436-437-438-439-440-441-442-443-444-445-446-447-448-449-450-451-452-453-454-455-456-457-458-459-460-461-462-463-464-465-466-467-468-469-470-471-472-473-474-475-476-477-478-479-480-481-482-483-484-485-486-487-488-489-490-491-492-493-494-495-496-497-498-499-500-501-502-503-504-505-506-507-508-509-510-511-512-513-514-515-516-517-518-519-520-521-522-523-524-525-526-527-528-529-530-531-532-533-534-535-536-537-538-539-540-541-542-543-544-545-546-547-548-549-550-551-552-553-554-555-556-557-558-559-560-561-562-563-564-565-566-567-568-569-570-571-572-573-574-575-576-577-578-579-580-581-582-583-584-585-586-587-588-589-590-591-592-593-594-595-596-597-598-599-600-601-602-603-604-605-606-607-608-609-610-611-612-613-614-615-616-617-618-619-620-621-622-623-624-625-626-627-628-629-630-631-632-633-634-635-636-637-638-639-640-641-642-643-644-645-646-647-648-649-650-651-652-653-654-655-656-657-658-659-660-661-662-663-664-665-666-667-668-669-670-671-672-673-674-675-676-677-678-679-680-681-682-683-684-685-686-687-688-689-690-691-692-693-694-695-696-697-698-699-700-701-702-703-704-705-706-707-708-709-710-711-712-713-714-715-716-717-718-719-720-721-722-723-724-725-726-727-728-729-730-731-732-733-734-735-736-737-738-739-740-741-742-743-744-745-746-747-748-749-750-751-752-753-754-755-756-757-758-759-760-761-762-763-764-765-766-767-768-769-770-771-772-773-774-775-776-777-778-779-780-781-782-783-784-785-786-787-788-789-790-791-792-793-794-795-796-797-798-799-800-801-802-803-804-805-806-807-808-809-810-811-812-813-814-815-816-817-818-819-820-821-822-823-824-825-826-827-828-829-830-831-832-833-834-835-836-837-838-839-840-841-842-843-844-845-846-847-848-849-850-851-852-853-854-855-856-857-858-859-860-861-862-863-864-865-866-867-868-869-870-871-872-873-874-875-876-877-878-879-880-881-882-883-884-885-886-887-888-889-890-891-892-893-894-895-896-897-898-899-900-901-902-903-904-905-906-907-908-909-910-911-912-913-914-915-916-917-918-919-920-921-922-923-924-925-926-927-928-929-930-931-932-933-934-935-936-937-938-939-940-941-942-943-944-945-946-947-948-949-950-951-952-953-954-955-956-957-958-959-960-961-962-963-964-965-966-967-968-969-970-971-972-973-974-975-976-977-978-979-980-981-982-983-984-985-986-987-988-989-990-991-992-993-994-995-996-997-998-999-1000-1001-1002-1003-1004-1005-1006-1007-1008-1009-1010-1011-1012-1013-1014-1015-1016-1017-1018-1019-1020-1021-1022-1023-1024-1025-1026-1027-1028-1029-1030-1031-1032-1033-1034-1035-1036-1037-1038-1039-1040-1041-1042-1043-1044-1045-1046-1047-1048-1049-1050-1051-1052-1053-1054-1055-1056-1057-1058-1059-1060-1061-1062-1063-1064-1065-1066-1067-1068-1069-1070-1071-1072-1073-1074-1075-1076-1077-1078-1079-1080-1081-1082-1083-1084-1085-1086-1087-1088-1089-1090-1091-1092-1093-1094-1095-1096-1097-1098-1099-1100-1101-1102-1103-1104-1105-1106-1107-1108-1109-1110-1111-1112-1113-1114-1115-1116-1117-1118-1119-1120-1121-1122-1123-1124-1125-1126-1127-1128-1129-1130-1131-1132-1133-1134-1135-1136-1137-1138-1139-1140-1141-1142-1143-1144-1145-1146-1147-1148-1149-1150-1151-1152-1153-1154-1155-1156-1157-1158-1159-1160-1161-1162-1163-1164-1165-1166-1167-1168-1169-1170-1171-1172-1173-1174-1175-1176-1177-1178-1179-1180-1181-1182-1183-1184-1185-1186-1187-1188-1189-1190-1191-1192-1193-1194-1195-1196-1197-1198-1199-1200-1201-1202-1203-1204-1205-1206-1207-1208-1209-1210-1211-1212-1213-1214-1215-1216-1217-1218-1219-1220-1221-1222-1223-1224-1225-1226-1227-1228-1229-1230-1231-1232-1233-1234-1235-1236-1237-1238-1239-1240-1241-1242-1243-1244-1245-1246-1247-1248-1249-1250-1251-1252-1253-1254-1255-1256-1257-1258-1259-1260-1261-1262-1263-1264-1265-1266-1267-1268-1269-1270-1271-1272-1273-1274-1275-1276-1277-1278-1279-1280-1281-1282-1283-1284-1285-1286-1287-1288-1289-1290-1291-1292-1293-1294-1295-1296-1297-1298-1299-1300-1301-1302-1303-1304-1305-1306-1307-1308-1309-1310-1311-1312-1313-1314-1315-1316-1317-1318-1319-1320-1321-1322-1323-1324-1325-1326-1327-1328-1329-1330-1331-1332-1333-1334-1335-1336-1337-1338-1339-1340-1341-1342-1343-1344-1345-1346-1347-1348-1349-1350-1351-1352-1353-1354-1355-1356-1357-1358-1359-1360-1361-1362-1363-1364-1365-1366-1367-1368-1369-1370-1371-1372-1373-1374-1375-1376-1377-1378-1379-1380-1381-1382-1383-1384-1385-1386-1387-1388-1389-1390-1391-1392-1393-1394-1395-1396-1397-1398-1399-1400-1401-1402-1403-1404-1405-1406-1407-1408-1409-1410-1411-1412-1413-1414-1415-1416-1417-1418-1419-1420-1421-1422-1423-1424-1425-1426-1427-1428-1429-1430-1431-1432-1433-1434-1435-1436-1437-1438-1439-1440-1441-1442-1443-1444-1445-1446-1447-1448-1449-1450-1451-1452-1453-1454-1455-1456-1457-1458-1459-1460-1461-1462-1463-1464-1465-1466-1467-1468-1469-1470-1471-1472-1473-1474-1475-1476-1477-1478-1479-1480-1481-1482-1483-1484-1485-1486-1487-1488-1489-1490-1491-1492-1493-1494-1495-1496-1497-1498-1499-1500-1501-1502-1503-1504-1505-1506-1507-1508-1509-1510-1511-1512-1513-1514-1515-1516-1517-1518-1519-1520-1521-1522-1523-1524-1525-1526-1527-1528-1529-1530-1531-1532-1533-1534-1535-1536-1537-1538-1539-1540-1541-1542-1543-1544-1545-1546-1547-1548-1549-1550-1551-1552-1553-1554-1555-1556-1557-1558-1559-1560-1561-1562-1563-1564-1565-1566-1567-1568-1569-1570-1571-1572-1573-1574-1575-1576-1577-1578-1579-1580-1581-1582-1583-1584-1585-1586-1587-1588-1589-1590-1591-1592-1593-1594-1595-1596-1597-1598-1599-1600-1601-1602-1603-1604-1605-1606-1607-1608-1609-1610-1611-1612-1613-1614-1615-1616-1617-1618-1619-1620-1621-1622-1623-1624-1625-1626-1627-1628-1629-1630-1631-1632-1633-1634-1635-1636-1637-1638-1639-1640-1641-1642-1643-1644-1645-1646-1647-1648-1649-1650-1651-1652-1653-1654-1655-1656-1657-1658-1659-1660-1661-1662-1663-1664-1665-1666-1667-1668-1669-1670-1671-1672-1673-1674-1675-1676-1677-1678-1679-1680-1681-1682-1683-1684-1685-1686-1687-1688-1689-1690-1691-1692-1693-1694-1695-1696-1697-1698-1699-1700-1701-1702-1703-1704-1705-1706-1707-1708-1709-1710-1711-1712-1713-1714-1715-1716-1717-1718-1719-1720-1721-1722-1723-1724-1725-1726-1727-1728-1729-1730-1731-1732-1733-1734-1735-1736-1737-1738-1739-1740-1741-1742-1743-1744-1745-1746-1747-1748-1749-1750-1751-1752-1753-1754-1755-1756-1757-1758-1759-1760-1761-1762-1763-1764-1765-1766-1767-1768-1769-1770-1771-1772-1773-1774-1775-1776-1777-1778-1779-1780-1781-1782-1783-1784-1785-1786-1787-1788-1789-1790-1791-1792-1793-1794-1795-1796-1797-1798-1799-1800-1801-1802-1803-1804-1805-1806-1807-1808-1809-1810-1811-1812-1813-1814-1815-1816-1817-1818-1819-1820-1821-1822-1823-1824-1825-1826-1827-1828-1829-1830-1831-1832-1833-1834-1835-1836-1837-1838-1839-1840-1841-1842-1843-1844-1845-1846-1847-1848-1849-1850-1851-1852-1853-1854-1855-1856-1857-1858-1859-1860-1861-1862-1863-1864-1865-1866-1867-1868-1869-1870-1871-1872-1873-1874-1875-1876-1877-1878-1879-1880-1881-1882-1883-1884-1885-1886-1887-1888-1889-1890-1891-1892-1893-1894-1895-1896-1897-1898-1899-1900-1901-1902-1903-1904-1905-1906-1907-1908-1909-1910-1911-1912-1913-1914-1915-1916-1917-1918-1919-1920-1921-1922-1923-1924-1925-1926-1927-1928-1929-1930-1931-1932-1933-1934-1935-1936-1937-1938-1939-1940-1941-1942-1943-1944-1945-1946-1947-1948-1949-1950-1951-1952-1953-1954-1955-1956-1957-1958-1959-1960-1961-1962-1963-1964-1965-1966-1967-1968-1969-1970-1971-1972-1973-1974-1975-1976-1977-1978-1979-1980-1981-1982-1983-1984-1985-1986-1987-1988-1989-1990-1991-1992-1993-1994-1995-1996-1997-1998-1999-2000-2001-2002-2003-2004-2005-2006-2007-2008-2009-2010-2011-2012-2013-2014-2015-2016-2017-2018-2019-2020-2021-2022-2023-2024-2025-2026-2027-2028-2029-2030-2031-2032-2033-2034-2035-2036-2037-2038-2039-2040-2041-2042-2043-2044-2045-2046-2047-2048-2049-2050-2051-2052-2053-2054-2055-2056-2057-2058-2059-2060-2061-2062-2063-2064-2065-2066-2067-2068-2069-2070-2071-2072-2073-2074-2075-2076-2077-2078-2079-2080-2081-2082-2083-2084-2085-2086-2087-2088-2089-2090-2091-2092-2093-2094-2095-2096-2097-2098-2099-2100-2101-2102-2103-2104-2105-2106-2107-2108-2109-2110-2111-2112-2113-2114-2115-2116-2117-2118-2119-2120-2121-2122-2123-2124-2125-2126-2127-2128-2129-2130-2131-2132-2133-2134-2135-2136-2137-2138-2139-2140-2141-2142-2143-2144-2145-2146-2147-2148-2149-2150-2151-2152-2153-2154-2155-2156-2157-2158-2159-2160-2161-2162-2163-2164-2165-2166-2167-2168-2169-2170-2171-2172-2173-2174-2175-2176-2177-2178-2179-2180-2181-2182-2183-2184-2185-2186-2187-2188-2189-2190-2191-2192-2193-2194-2195-2196-2197-2198-2199-2200-2201-2202-2203-2204-2205-2206-2207-2208-2209-2210-2211-2212-2213-2214-2215-2216-2217-2218-2219-2220-2221-2222-2223-2224-2225-2226-2227-2228-2229-2230-2231-2232-2233-2234-2235-2236-2237-2238-2239-2240-2241-2242-2243-2244-2245-2246-2247-2248-2249-2250-2251-2252-2253-2254-2255-2256-2257-2258-2259-2260-2261-2262-2263-2264-2265-2266-2267-2268-2269-2270-2271-2272-2273-2274-2275-2276-2277-2278-2279-2280-2281-2282-2283-2284-2285-2286-2287-2288-2289-2290-2291-2292-2293-2294-2295-2296-2297-2298-2299-2300-2301-2302-2303-2304-2305-2306-2307-2308-2309-2310-2311-2312-2313-2314-2315-2316-2317-2318-2319-2320-2321-2322-2323-2324-2325-2326-2327-2328-2329-2330-2331-2332-2333-2334-2335-2336-2337-2338-2339-2340-2341-2342-2343-2344-2345-2346-2347-2348-2349-2350-2351-2352-2353-2354-2355-2356-2357-2358-2359-2360-2361-2362-2363-2364-2365-2366-2367-2368-2369-2370-2371-2372-2373-2374-2375-2376-2377-2378-2379-2380-2381-2382-2383-2384-2385-2386-2387-2388-2389-2390-2391-2392-2393-2394-2395-2396-2397-2398-2399-2400-2401-2402-2403-2404-2405-2406-2407-2408-2409-2410-2411-2412-2413-2414-2415-2416-2417-2418-2419-2420-2421-2422-2423-2424-2425-2426-2427-2428-2429-2430-2431-2432-2433-2434-2435-2436-2437-2438-2439-2440-2441-2442-2443-2444-2445-2446-2447-2448-2449-2450-2451-2452-2453-2454-2455-2456-2457-2458-2459-2460-2461-2462-2463-2464-2465-2466-2467-2468-2469-2470-2471-2472-2473-2474-2475-2476-2477-2478-2479-2480-2481-2482-2483-2484-2485-2486-2487-2488-2489-2490-2491-2492-2493-2494-2495-2496-2497-2498-2499-2500-2501-2502-2503-2504-2505-2506-2507-2508-2509-2510-2511-2512-2513-2514-2515-2516-2517-2518-2519-2520-2521-2522-2523-2524-2525-2526-2527-2528-2529-2530-2531-2532-2533-2534-2535-2536-2537-2538-2539-2540-2541-2542-2543-2544-2545-2546-2547-2548-2549-2550-2551-2552-2553-2554-2555-2556-2557-2558-2559-2560-2561-2562-2563-2564-2565-2566-2567-2568-2569-2570-2571-2572-2573-2574-2575-2576-2577-2578-2579-2580-2581-2582-2583-2584-2585-2586-2587-2588-2589-2590-2591-2592-2593-2594-2595-2596-2597-2598-2599-2600-2601-2602-2603-2604-2605-2606-2607-2608-2609-2610-2611-2612-2613-2614-2615-2616-2617-2618-2619-2620-2621-2622-2623-2624-2625-2626-2627-2628-2629-2630-2631-2632-2633-2634-2635-2636-2637-2638-2639-2640-2641-2642-2643-2644-2645-2646-2647-2648-2649-2650-2651-2652-2653-2654-2655-2656-2657-2658-2659-2660-2661-2662-2663-

7
13
50
Письмо Глаза 21.1.83:

"...Витя, не переживай! Сперва было и я, получив твоё письмо, чуть бы не упал, - хватаясь за сердце, ночь не спал... а потом понял, что случилось и теперь пишу тебе ответ. Поскольку он будет длинный, то и затянется на неделю-другую; решил предварить его восточкой, потому что оставлять тебя в твоём состоянии на счет меня - грех. Тем более, что в случившемся вину много моей вины."

Что же случилось? То, что уже случалось у нас несколько раз по этому минимуму - два раза/оба раза - в переписке! /непродуманность первого/ письма вызывает непрочувствованность ответа, на который следует бурная реакция инициатора. Первый раз так началась наша переписка о "Ш.о.", второй раз в связи с Генрихом Ю и "начхать и растереть". И оба раза пришло благополучно разрешалось, когда ты и я, ступивших преобладающе лбами, глупо вдумывались и вчувствовались друг в друга, - и в себя самих.

Как я мог забыть, что тебе нельзя писать письма в моем стиле? Но и ты хороша. Твечая тебе в декабре, я, в первом варианте, начинал анализ твоего письма, которое - требуя от меня точности и определенности! - содержит примерно 3-4 подтекста!! ...и с 5-7 подразумеваемых, но поставленных прямо вопросов! - Я стал было их выявлять, но после подмал - зачем? - и решил ограничиться прямым ответом на одно поставленный вопрос. - Ты же, как и следовало ожидать, пройдя вообще мимо самого ответа на свой вопрос, прочел письмо под углом зрения терзающих тебя подтекстов!

Вышла смешная вещь. Ты спрашиваешь меня, придерживаюсь ли я и теперь сказанного на суде - или собираюсь отречься. - При этом просто умоляешь меня подтвердить сказанное на суде! - Ты мог бы и не умирать, ибо я с самого начала своего решения на сей предмет /исходить, ныне, а не в апреле/- твердо решил никогда не отречься от сказанного на суде, не брать с себя обратно, как на то пошла дурная мода с некоторыми.

Пор. - Я подтвердил. Ты - веряешься, и опорой в такой степени не мной - а с неизвестным мне человеком, мнения которого глуши и мне чужды, - что я просто теряю понятие, где я и что я, и кто мне пишет. - Но это значит, что я "сам дурак", безответственно отнесся к твоему вызову в декабре - я на него просто отреагировал - т.е. вывалил на тебя кучу различных мыслей, слов и ассоциаций - которые работали в тебе как "пуск" и все твои мысли, боги, - кстати, я не ошибусь, если много относится не на счет меня, а на счет декабрьской драмы, переживаемой или тобой вблизи сосредоточения /как и власти/- всё, всё рухнуло на Троице-Печорск. как он устоял.

Но я не стану предварять письмо всерьез. Здесь хочу отметить пару побочных, на мой взгляд, моментов.

А/ Я "слаб", слабост^{т6} - этики души моей и духа, она - а не какая-либо сила характера или ума, воли, сделала меня мной, сделала меня личностью. Главные, как мне кажется, свойства этой личности: жалостливость и ласка. Я слабенький, я добренький, я сострадаательный - это одно и то же. "не на трех словах, как говорил Ленин. Иногда и не перед изким судом я не откус от этого себя - слабого человека, главный дар которого - постоянно уязвляться, сомневаться, каяться изнанки вещей, - или ты меня не спрашивал об этом и не имеешь никакого права торжествуя это объявлять, и невидать, как мой тайный порок!...

-Я не только слаб; я никогда не мог понять сильных людей и мне их всегда было сердечно жалко! Они с детства /казались/ походили мне на бабят, носорогов, коров - большие, устойчивые, с непроникаемой кожей. /ч. это не "повиция", просто я так чувствую! я не признаю и слабости - они - но я попрание не верю в силу сильных людей; и ни разу не имел случая испытать ее слабо/.

-Но по поводу чего тут "бухаться в ноги" друзьям? Неужели есть такие, которые этого не знают? Неужели ты, Витя, предпочел бы мне - вот этому, живому мне - отвлеченность "сильного человека"?

-Да, у сильных - свои грехи, и то, что грех для сильного - для меня - не добро - но для меня это вообще не проблема выбора! - Выбор неիրрационален, но он - личен: и понять суть поступка, значит перевести его на язык своих поступков, а не подвести под свои "да" и "нет".

Но я, кажется, опять ух-жу в /свою/ сторону. Граничусь повторением главного: на язык социального действия моя личность переводится посредством

- 11 -

вообще как слабость характера это является непреходящим ее свойством/социальным/. А для нее самой - "вовнутрь" - оборачиваются достоинства, которые также могут быть социально определены и оценены.

Б/ Но я вовсе не эгоист; мои личные социальные интересы не играют значительной роли в моих мыслях и моем поведении. В юности я долго считал себя эгоистом и боролся с собой, пока не понял имел много раз-случай убедиться в обратном. Я усложненный тип альтруиста, и внутренние постоянно занят вовсе не собой, а конфликтами окружающих меня людей, в конце этих конфликтов образа жизни их всех с жизнью Мира, как я его чувствую и понимаю. Когда я писал тебе: "общественное - это то, чем занят мой мозг" - имел в виду именно это: постоянное - это не метафора, Витя, "постоянно" - это значит с утра до вечера, всякую минуту и даже во сне - прокручивание вник фраз, образов, обрывков диалога, - ваши забытые реплики звучат во мне десятки лет, не затухая, и даже в той же интонации - прокручивание своих монологов перед воображаемыми вами: тобой, МЯ, Валерой, ... Линой, ... Олей... Бурцевым, ... и пр., пр. ... - здесь вывариваются мои идеи, отсюда была моя публицистика, моя история, моя философия. "ногда, признаться, это вышло плохо недурно.

В/ Я, действительно, давно, с 79 года, стоял за полусудимость самиздата по 190-1. Из августовского/79/заявления "В-В" Валера вычеркнул - и то случайно - тезис, что неподцензурность есть принятие судебной ответственности. Из этого же исходит моя неизменная готовность разговаривать с следователем в жанре допроса. /При этом я оставлял за собой - все время до сего дня - естественное, но непринципиальное "техническое" право - лишь лишь его возможности злоупотребить подписанными бумагами/. Только диссидентским - сродни спортивному - азимутам/лихорадкой/ могу объяснить что я в 78 году поменял редакции направить #1 властям: я и тогда считал, что поступаю против своих убеждений; но объяснял это - той же технической нежелательностью... - Но это мелочи все..."

Письмо Глеба 1.02.83.

Витя! То-то-то еще не то, не обещанное письмо! Я в совершенно чудовищном замесе с работой и т.д., а совесть ест и ест! чтоб кинуть ей кусок вместо себя, шлю тебе свою первую прочитку твоего письма с ручкой в руках. Это избавит меня от отлучений в самом письме на главную тему. В прилагаемых записках эта главная тема почти не затронута. Не сердись за проводочки! Вправду туго забытый и устаревший. Но я не могу смириться с вопиющим непониманием, которое причинил первый обмен письмами.

До свидания, Глеб.

к стр. I а/ апрельское заявление следователю осталось неизвестным, т.к. я тогда отказался от мысли отказаться от мысли обращаться к кому-либо с заявлениями. А вслед за тем, с середины апреля, была болезнь, госпиталь и в госпитале - Иосифовский. Тут я вообще забыл о том, что я полусудимый. Весь май работал, в основном - конспектировал "анитал". /Или в конце сего высокоученого труда я еще в юности оставлял на торжму! / - апрельское заявление приложил чтобы подтвердить, что мысль договориться со следствием была у меня с самого начала, и даже попала в Бутирки вместе со мной.

б/И думаю, что каждый из нас понимал, что его идет 190-1/или 70/. 190-1 - это статья за самиздатскую деятельность, за бесцензурную публицистику /любую/. Формула статьи неадекватна, ибо описана явно с какой-то старой юридической формулы. - Во всяком случае уже Ф. Булгарин в памфлете против де Кюстина обвинил его - цитирую - в "заведомо клеветнических измышлениях против России". - Формула, конечно, дурная. Но разве, будь формула иной, какой один диссидент не знал бы, что ему делать? В В. восточной Европе другие формулы, иногда еще двусмысленней: "антиконституционная деятельность", "оскорбление престижа и президента" - а процесс подведения столь не эвфемичен/с поправкой на то, что судопроизводство идет в традиции европейской, а не "рав. чутья". - Так, Сланского повесили, кажется, приговором суда присяжных заседателей! /

Кстати, наши газ ты не// врут: ни в кодексах ряда западных стран есть аналогичные статьи, тоже довольно смутно сформулированные /их иногда у нас цитируют/. - Дело не в них, а в том, что там вообще они не применяются вообще.

"Безправственная статья" - это понсе, безправственный могут быть только поступки личности. Статья УК - это обобщение судебной-следственной практики: это правило, а не кодекс, так провозглашают действующий с давности

борется власть /это обычное право страны/. Гитлер, в этом последнем все дело.

В/ То, что деятельность наша после 6.10.77 - с введением IX Конституции стала антиконституционной /в точном смысле слова/ - я показала еще в "И.с.", и этого нечего, никто не оспаривал. Просто, по традиции, "комментарии" эпохи II конституции, антиконституционными принято считать провозглашения диссидентов. - Но это антиконституционное право. Конституция поощряет любую политическую деятельность, не исходящую от партии: соответствует статье, неч под рукой. - Я это я тоже показала в "И.с.". К этому можно относиться по-разному, а поступать - только двояко: либо действуя в рамках Конституции - этой, данной, законной - или противодействуя ей же, отклоняя весь санни нарушаемый ее строй и порядок управления /ср.: с принятием закона о прощонах "Солидарность" либерализована - но ее никто специально не запрещал. Чрезда законная база, становясь - по полье/.

В первом письме о "И.с." я писала тебе, что эту конституцию надо защищать от покушений "с любой стороны" - если мы вообще хотим когда-то иметь что-нибудь лучшее. - Ан что я этого не придумал в БТ. Я просто воспользовался этой своей формулой для своих частных нужд.

Кстати, у тебя "антиконституционность" означает "плохое". - Но все твои склонности к радикализму! Почему - плохое? - Но дело политическое выбора. Антиконституционной деятельностью на Западе занимается самое разное люди: террористы, экстремисты и гангисты /считающие военные карьеры/, сепаратисты, сектанты некоторых социальных верований. Нечего стричь под одну гребенку. Надо отделить политику от других занятий. В 1981 году я-сам, без показаний, - пришел к признанию конституционного строя СССР как единственной почвой политической деятельности. Это - выбор для меня как бывшего диссидента, это - перевыбор. Но в этом факте ничего нельзя сказать о смысле и причинах такого выбора: они за пределами политики вообще /как и у диссидентов, кстати/.

Стр. 2

А/ "Заведомая ложность есть необходимым признаком преступления по ст. 130-1"

- Эта формула Комментария действует на противное только в одном смысле: обязывая суд усматривать заведомую ложность в любой несанкционированной публичной публикации. Это подтверждается в II случаях из т.е. вероятность равна 1. Вероятность другой судебной интерпретации соответственно равна 0. Я считаю, пора найти более достойный предмет для идеализма, чем Комментарий и УК РСФСР.

Значает ли это мой полный отказ от способности суждения: правового, политического, теоретического? - Нет, не означает!

Но ситуация, в которой любое такое суждение не м.б. рассмотрено по существу, а только - подведено под ст. УК одним и тем же формализмом! О 130-1: сама эта ситуация не изменится твоей и моей критикой формулы. Дело опять-таки не в формуле, а в идеале не признания. /Случай, когда гражданин подумал нечто заведомо ложное, да еще не о другом лице, а о себе - т.е. о предмете теоретическом - так редок, что не представляется общественной опасностью. Общественную опасность представляет вечная рана в судах по поводу проблем, выходящих за рамки судебной компетенции. За 20 лет в стране возникла традиция независимого суждения. Она может принести новый пользы стране и государству. Но этому помехой - скорпиона, старая кока конфликта образца 60-х гг. - в которой сегодня нет необходимости. Независимость суждения отделяется от самого суждения, противопоставляется политическому консенсусу и исменуется диссидентством. Надо воссоединить то и другое, - но этого нельзя сделать в названной проблеме ситуации конфликта. - Значит, надо любим путем выйти из него. Это необходимое условие любого прогресса в этой области.

- И мне выход из конфликта с того же 81 года. Я не виню, если этот выход не ищут ни чиновники, ни диссиденты. Я этот выход не нашел, не успел: он не может быть честным. А общественной потребности в нем не хотят видеть. Тем временем - люди догадываются, гибнут, выезжают, оседают. А я должен залить дурака, ссылаясь на какие-то комментарии и параграфы, когда как ясно вижу, что дело не в них, а в нас самих! Я за заваливание дурака меня бы считали честным и мужественным человеком, отправившим меня гнить в зоне, а сами продолжали бы гнить на другой стороне, за ее пределами? - Не согласен. Я признаю, чем проблема на дизер

- и возвращаю его хозяину. Но это не значит, что я избираю ложь вместо правды. Я просто выламываюсь из конфликта правды с жизнью людей. Да, это поступок частного лица, а не гражданина. Его никому не посоветуешь /во всяком случае, в полный голос/. Но и никому не отсоветуешь. Как сказал Менделеев: "дескать разрыв сильнее наших сил". - "Наши" - не значит -противоборющихся власти, значит -человеческих, -твоих, буржевокских, абстрактных... Была одно время надежда на объединяющую силу гуманистической интерпретации всего и вои: законов, общества, идеологии, политики... /Если вдуматься -очень странная надежда/. - Не оправдалась. Не объединил /статистический, современный терроризм тоже кетинг этой "неестественно-натуральной" надежды, как диссидентство, как хрущевская программа, как вера Кинга/. - Что и, отказываясь от гуманизма? - Нет, -от понятия общности? - Нет же, нет! -от иллюзии, будто бразды, идея права, идея человечности -объединяют людей на ца этого века.

Стр. 34 -ссылка на суды 80-го года -не субъективна. /нас преобразилась лийная система: приговор суда имеет силу закона /это-оказнее, чем прецедентная сила/. Именно поэтому мое обвинительное заключение осмыслено в обоснование ложности уже не на "специалистов", а на три воиных приговора - которые и поданы в мое дело /в воиных/. - "он суд, даже если с котел, не имел бы права переэквалифицировать материалы "поисков" /не вои поступил - он ими не интересуется/. - И он бы, конечно, не "заплатил бы вообще" о уином вином "поисков", но на то была серьезная -и, как все серьезные, лежащие за пределами судебного компетенции причина: надо было устроить публичный визаж моему поведению, т.е. выслушать пронаосный мною волю формулу виновности - в присутствии вас, для того вас и не выгоняли - и не вообще, как о "промахе с Союзом", а конкретно, применительно к материалу.

- Именно, что ты видишь в этом что-то выходящее за пределы "дела Петровского" /а не "I-V" / - как и в твоим случае было только "дело Союзное". - Если бы я не ответил утвердительно на десять вопросов, не стоило бы отвечать на первый -этим бы никто не удовлетворился, как и было известно заранее. Тогда зачем было затевать всю историю? Это было тогда стать первым в истории правовозмущенного движения деятелем, отправляющим в лагерь, исповедуя отрицание всей правовозмущенной идеологии! - то был бы политик самоуничтожения; каков -на него я не способен. Имманентно.

А ты способен? Ты был куда более "правозмущен", подписывая заявления летом и осенью 80-го, в 81-м чем я, когда делал "поиски" в 79-м и когда залучивал их в 78-м. Имой 80-го я уже письменно признал средства, несоответствующими цели. В 81-м летом я уже был государственным; в декабре я был "с Ярувельским". - Каким же чудом мне было в апреле 82-го стать "поборником прав человека" против данного государства, произведенного наеквозь другой политической концепцией?! Не государство дерини "алеру, в тюрьме, а конфликт с государством. Причем конфликт, не зависящий от Валеры. Валера -заложник чужих грехов, он платит виной за чужие мистификации. От него нельзя -правотвенно нельзя требовать выхода "в Инеб". - Но и от меня правотвенно нельзя ждать укрепления конфликта с участием в нем.

стр. 3-4 - Все рассуждение о том, что на мой-то суд, мол, "поиски" истинно осуждены -а на воиных -нет -смертная несправедливость /особенно в свете отрицания прецедента у тебя же была/. Повторяю: несправедливо сама идея разбирать в суде достоинства и недостатки литературных работ. Но эта несправедливость -факт, результат внесудебного -политического-конфликта. Факт, несправедливый в суде, через суд, судом, поведением на суде.

- Я вовсе не считаю, что надо исследовать все и романы в судебном заседании, и решать -одних авторов отправить в зону, а других освободить. -то было бы не лучше того, что есть, это шаг в ложном направлении. Сами сочинения должны идти в печать, другие - на стол ответственных лиц третьи - в сортир; и все три пути обходятся без анализа на клевету. - Но пародия на этот анализ неизбежна, пока существует пародия на оппозицию: обе пародии живут люди оплачивают годами, а страна тем временем теряет мозги. "того быть не должно. Вот моя "позиция".

Стр. 4. А/ Я не пытаюсь обосновывать свою правоту юридически. Но я не вижу причин считать свою линию юридического самозащиты формально слабее, чем "традиционное" непризнание вины. Последнее тоже играет на мою возмущенности понятии, и а смещении морального с юридического. - "о вообще я не настаиваю на этой стороне дела. Поскольку у нас не существует разделения властей, любые юридические формулы неизбежно ситуативны, "применяемые"

нителен и обстоятельствам". Многочисленная трактовка статей УК неостережена от разделения судебной и государственной власти: без нее она тоже субъективна.

Б./Я согласился с обвинением не потому, что считал их важными, как и не потому, что не считал существенными нашего дорогого покойника - "Полонин" 78-79 гг. - но я считал чрезвычайно важным согласиться с обвинением, поскольку последнее в принципе неспособно согласиться со мной, и поскольку из этого не следует реального ущерба для "граждан и организаций".

Стр. 5. - "Слабость" и "эгоизм", "отречение" - это все публично, приближенно, а значит - в таком важном деле - точно. Так же точно, как и проговорилось "смельчан" и "самодельный Соинро" /Всобще должен сказать, что в твоих письмах многое приписывает "проговориной", оттого, что ты, как и он, потонул в судьи через мою голову/. Я не отрекался, когда мог это сделать с большой для себя выгодой и, кстати, "этиху", или "всуху" - без самообвинения. Гадать опасно, но, вспоминая себя 4.12.79 - да и вслед за этим - я думаю, что не попал бы по твоему пути в 80-е, если бы первый ордер был пушен в код. Я был страшно шокирован первыми известиями о твоих шагах, ничто подобное мне даже в голову не приходило. - Конечно, в зоне моя гражданственность все-таки рухнула бы по тем же самым личным причинам, которые делами меня человеком слабым и в то же время признанным к советской власти, которых я открылся, а не оторвался - но то в зоне, где ни ты, ни я не были. Так и говорить об этом не станем. А сводить все к слабости - значит, устранять весь комплекс проблем, которые меня, да и тебя захватывают. Только один другой вариант поведения был бы моим: если бы я, категорически отвергнув диссидентство, как движение и позицию, - осудив все инстификации по поволу "Полонин" здесь и на Западе /"Н ИР".../ - осудив противостояние власти, вопреки ку враждебности, - наши заявления 79-го года, заклинание Запада - после всего, не признав себя виновным и пошел бы в зону! Это очень эстетичный вариант согласен; но в ушах меня стояли слова Сани Даниэля, с которым я говорил незадолго до 6.04. - "настал эра реальных ценностей". Да, я тоже так думаю. Тем более - я уже писал тебе - я прекрасно понимаю, что на суде - тем более, не признав я себя виновным - никто и не дал бы мне трибуну для чего бы то ни было; даже для критики диссидентства! - Ты сам видел как неудачно я осуществил попытку в этом смысле в конце суда, о чем некрепко жалею.

Стр. 6. - Карикатурой на меня, из выданных цитат, спорить не буду, не интересно - это не/ и, хотя кусочек из фраз - мой. Только о важном твоим заблуждении, будто "облино является "наиболее правовым местом". Это - не так, если не смешивать право с ритуалом. "Реально - второе, и то в известных пределах. Ритуал включает в себя прения и "сторони", это точно, но все уничтожается абсолютной предопределенностью финала. Спор о том, что - убегания, а что - заведомая ложь, действительно важен и идет: но не в "облино" где суть спора упраздняется всем известным его финалом. Изменения в финале тоже не зависят от ритуальных процедур. Если "облино" не имело места то, что в американском праве именуется "правовой сделкой", то никакие повеления обвиняемого не изменят конца. /На украинские грешники наются, рвут рубахи и рыдают о своих ересях - и все-таки получают по 5-7 зон/. Риторика публичных прений у нас перестала влиять на результат года с 85-го, гораздо раньше, чем была осуждена. Надо ли восстанавливать такие прения - вопрос интересный и важный, но явочным порядком он не разрешится, это показал наш двадцатилетний опыт.

Я надеюсь, что оказался бы способен отстаивать свои истинные убеждения, на эту суде - если бы меня за них судили. Но этого не было, нет и не предвидится, надеюсь! Я раскопал о власти только в одном, правда, принципиальном вопросе: о жалости к человеку. Я думаю, если человеку доверять и жалеть его - то можно его не опасаться. Но здесь замкнутый круг: опасения порожают недоверие и лишают жалости - а безжалостность делает опасения законными! Как выйти из этого? Как выйти из этого, не порогая, а всей стрелой? Я не знаю ответа. Я верю в существование ответа.

Стр. 8 - снова инсинуации в мой адрес и снова неинтересно возразить. Есть отдельные тонкие замечания: принять другого человека "человеческим" действительно - нечеловеческая задача! Да я этого от тебя и не требую/такое "принятие" было бы фальшивым, и ни к чему бы нас не привело/. Но доверять - все-таки надо. Как уж страшно и не так это делать с таким субъектом как я.

Письмо ГЛАС от 1.4.1988г. /Оноло/

Добрый вечер, Витя! Наверное, я удивляю тебя своим фантом письмом; но я и сам удивляюсь. После безраздельного помысливания лишь моих мыслей, а с тем и переписки моей, превратилась: мозг как бы парализован - всё слышу, чувствую, воспринимаю, но как бы пассивно, без мыслей. - "Оноло анонимно"? Не эрза ли я для "карательной медицины", или эрза...?

Однако мы еще живы, и обязаны принуждать себя к соблюдению приличия и цивилизованности в совершении естественных отправлениях, среди которых мышление не последнее. Я обязан письмом на известную тебе тему, и как мне не трудно извлекать слова из пустой шляпы - своей головы - этот фокус я постарался пред тобой совершить. /Боже, что за "вязкость мышления"...

...Разумеется, это снова "не то" письмо; и "того" не будет, это миф, это вынес сейчас, чем в январе. Почему? Потому что в центре моего поступка, и всякого - отдаленного - и близкого - нравственного поступка - выбор, в сущности своей неизреченный - хотя он - то и развязывает язык для последующих суждений и объяснений, сам себя выбор никогда не может понять - так же, как глаз, зрение зря все, кроме себя самого.

Я утверждалась в сделанном; но ты ошибешься, если поймешь это так, что я себя оправдываю, себя уговариваю, закручиваюсь в глухую пубу рационализации. Нет, просто выбор открывает мир по-другому - и я вступаю в этот мир, он становится мой, а я - его; но это не мешает нам опираться - мне и избранному мною пути, - даже соорудить всеерьд. /И чувствую, что раздражаю тебя своими восхвалениями околнностями; но решил быть собой; неужели даже в Печатниках мне не позволено говорить на своем языке?/

Итак.

Вде в январе я стал бы объяснять это, как сделку, которую я не считал безответственной. Не считал и теперь. Никому не советую и никому не запрещаю. Потому что ни в чьей шкуре не бывал, и знаю только панутри-свое. Но вот как раз приглядываюсь панутри и созданию прошлым летом своим руками новому своему статусу, постепенно увидев, что сделка - не суть. Сделка - общее, наружное, инструментальное - но сама она орунует моего выбора, или из оруний. Другое оруние - я сам, со всеми своими семью пятами, десятию грехами, тремя кепками, слабостью и пр., пр. - стилия выбора /в ХХ в. описали бы: "Провидение"/ умело воспользовалось всем этим, что подвело меня и сделке, и сделать ее приемлемой с одной стороны и бесспорной - с другой.

...Но ведь - и потому выбор этот есть все же мой выбор, а не анонимный воля - я делал этого давно, и желанием этим двигался еще до ареста.

Поэтому - оставив понятие "сделка" как первое приближение к правде - введем следующее, и да не повздорит оно тебе страшноватым: согласие. Вот согласу с силой, с которой-то и компромисс - то многие считают зазорным. /Мне употребил бы, наверное, слово "согласие", но соглас отнюдь не всегда предполагает согласие - хотя иногда и нему вынуждася/.

Возвращаясь в прошлое: ведь и это я произвел в 1981-го, называя правду, "явочным сотрудничеством". - Но был привык панутри, так как ни с на из сторон Протизосознания не приняла бы, разумеется отводимой для нас в моих расчетах роли. Поэтому приходилось хитрить и мистифицировать для при излонении идеи; а каких мистификаций и авантур потребовала ее реализация?...

- В 1982 г. я со всей ясностью понял: мы не сумели объяснить себя, тем более не сумели легализовать в роли полезной - и допустимой - странности. Нужен шаг. Недобрым тобою за что-то Генрих Наварра называл это "смертельный прыжок". Шаг, который непосредственной пользы не приносит и не может быть понят правильно. Но он открывает путь к правильному пониманию и полезным шагам.

- Я не утверждаю, что это все и есть рациональные мотивы моих действий. Мотивы обычно лгут. Мотивно то, что движет: проблематика...
...Скажите на милость, отчего это я всю свою сознательную жизнь в самом деле ругал диссидентов, и так-таки ни разу их не похвалил /разве что личное качество/? В их появлении я видел великий шанс и страшную угрозу. Но не тот шанс, каким они сами себя считали, и не ту угрозу, которую усматривала власть.

Мансом я считал их, как теперь говорят, "почвенность" - т.е. абсолют-
ную приращенность и причастность внутренней норме общества, готовность
отстаивать эту норму любой ценой, вплоть до... Катона Утического.
Угрозу я видел в том же, в чем и манс: в абсолютизме позиции; или!
пусть Рим останется Римом, или да погибнет под тягостью своих грехов
"Норме" присущ был дух человечности - соборного очищения; мы все
заблудились, но мы не враги друг другу /этот дух веет и у раннего Иса-
евича, заметен даже и в "Пять не по лжи",.. это путь "Нового мира" и ран-
него АА.

- Да, но у них еще не было готовности стоять за норму "до конца".
- А там, где и когда появлялась готовность - абсолютное заповедание
нормы как внутренней ценности, отвергаемой властью - абсолютизм предо-
принимал и "противостояние, пересилившему "норму". - Да, ее не отвергали
/кроме честного Исаевича мало кто решился/ вслух, но ее "забили": за-
были, что столь укрепивший дух отщепенца ценностью было твердое со-
знание синовней правоты, как бы семейного спора между своими: "совет-
скими" доцymi в "советском" обществе. Теперь это даже выговорить смешно
а молву тем, убежден: в самых твердых, или твои Таня - твердое произе-
растает из этой "почвенной веры", - хотя объясняется и мотивируется уже
ракушается, далеко не по Твердовскому!

Что же здесь я? Я - в отношении "нормы" - был уже виук; эталонный "ра-
ний виук". С ревностью следил я за спором людей, олицетворявших две
стороны одной правды, двусторонней, как раковина, внутри которой я ро-
в советском обществе, среди его обильных детских сердцем реалий - по-
в советском, как в наилучшем - и это не просто миф, это условие роста
угол зрения на мир, который не изменить никакими эйнштейновскими путоч-
ми! Сердце всегда желало, чтобы створки правды снова сомкнулись - а
они расходились всё дальше. Ощущение родства с ними становилось все
затрудненней, умозрительней. "Полски" были идеей обрести просвет: на
центральный, "становой" путь между двух станов!... изнутри диссиде-
ства. Не вышло. Спустия несколько времени та же мысль обратилась к
сторону власти, и она объясняет мои "новые мысли" с 1931г.: спасти
щество от роста внутренней вражды тем, чтобы каждая из сторон дейст-
вала в качестве самой себя... над новыми, едиными для всех объектами
- проблемами. /Как бы - отвлечь маньяков от их мании... трудотерапией
- эи, во-первых, ничего я не успел, во-вторых - нужны стороны, а есть
то - сторона. Здесь сделаем важное уточнение: Противостояние, собор-
/уже?/ не социальный феномен, а душевная реальность некоторых людей
своего рода миф, но очень сильный миф, он свое дело сделал - влиял на
взгляд в комплексе "внутреннего врага" - сталинистский еще комплекс.

Противостояния - нет.

Эт/я, это ты, что-то еще копаются в себя, своя-свои концы
концами. А есть - есть столичная богата. Есть клан "отъезда".
человек чести. Есть чиновники - интерпретаторы власти. - Я всё равно
могу жить, не примиряя гонимую "норму" - а она всегда будет гонимой
близкими. Но это не два враждующих стана, а силовые полюса личности
ей, твоей, еще чьей-то... - А между ними - хаос, время от времени п...

мий разрядами жестов, поступков, жертв. Или-историк. Или-безумий. Или -
-подлостей. Полуса останутся. Но и ним нужно еще трезвое, социальное,
политическое мышление - чтобы энергия не расхищалась в изворотливых замыс-
лах влетов и падений, а вращала колёсики мысли и поведения.

Коррелируя замыканиями не решить проблем, которые мы - все мы - создали.
Например, - из самых близких по боли - проблемы полит.-э/и. десь - убойная
язва, уже ставшая злокачественной в стадии "вторых сроков". Надеяться на
появление второго политического нахала, вроде Никиты - все равно, что не
писать книг в ожидании Достоевского №2. Пятьдесят летой не повторится.
Шинширонизация Во всяком случае, не повторится в первоначальном обра-
зе дарованного чуда. А недоверчивым советским людям восьмидесятых годов
нелегко будет доказать, что в государстве не должно быть полит.-э/и. -
Почему, собственно, не должно? - Я, например, доказать этого не смогу: в
эпистолити - еще абстрактней правозащитник. - Но доказать - то надо! - Для
этого необходимо встать на точку зрения другого. Пока мы не готовы к
этому, мы должны быть готовы к гнетущему равновесию процессу в области
политического сознания.

... Каждый из нас знает безнадежные, го хрипоты и омерзоченные, почти м-
слыба на глазах, - споры; и знает, что они не имеют положительного исхода.
Никто не слушает другого, никто тебя не слышит. И есть один-единствен-
ный путь к ясности: согласиться с другим, и этим стать шире, глубже ст-
хотя бы на мгновение - принять в себя его правду, чтобы удержать то/пото-
рянное обоним! / целое, часть которого она составляет. Дать оппоненту
разгрузиться от пароксизма вражды и непонимания. Дать ему шанс -
принять в себя. С моей точки зрения / то, о чем идет спор, в котором сторо-
ны непримиримо враждуют друг с другом - есть ложь, хотя бы то был спор
"о Боге", "о правах человека" или "о правде".

Как я сейчас понимаю, летом я попытался дать оппоненту этот шанс "ос-
тупить" и вернуться в человеческий облик из ... "люблинского", вернее, я
стукнул на колени к этому шансу путь.

Наперед оговариваясь: я не выдал себе индульгенции, и омысел моего
движения ни в коем случае не извиняет моих поступков, я не с целью на-
винить винить их, а тем более изобразить как допустимую норму поведения
я все это пишу. / не оправдываю, я думаю вслух. /

Мне представляется, что десятилетиями колыхавшиеся в Движении огово-
ры, сомнения, внутренние "но" ... составили критическую сумму, для котор-
пера покачать ния - по ту сторону ямы, на котором в Движении думаем и
говорим. Для меня не разне близки все "стороны" противостояния, но -
равно необходимы, и важно! - необходимы как аспекты целого, а не как а-
спекты развала. Я в ролевом отношении - и с Монтепихи, и с Капуле-
это само по себе уже сулит печальную судьбу. Но я трезвый родич, и я
знаю бесполезность речей там, где уже пролила кровь / а кровь пролита /
я вижу - те, кто гибнет, спасают честь человека, вытирают свой путь - но
уже не честь Движения, и не путь для него. Имею наглость думать, что
Татьяна Михайловна, Валера и другие, кто с ними - по-своему не менее
ходят за рамки диссидентства, чем ты или Б... - они уходят своим /
тем, особым, и с их путем, так же нечего делать Движению, как и с вех-
ми Пост-Буржуазизма. / объектом политической спекуляции, впрочем, мож-
стать все, что угодно спекулянту. /

Возникает новый шатаний контекст, унаследованный тем, что ним им никто и
мыслит, мыслит вчерашним днем, позавчерашними счетами, а тем временем
безумие и бессмыслица пожирают не только время и жизнь людей, но и
ды их жертв, - и это происходит как бы без виноватых! - Грудно придум-
худший разврат и низкий низ гражданского вырождения, чем дискредита-
жертв, обезличивание мужества, обезличивание подвизничества и муч-
чества - а это-то и происходит, и за это впереди страна будет расп-
ваться в III-м тысячелетии. - А кто виноват? Естественно, не жертвы, - но
ведь и не их гонители, - а это абсурд.

Абсурд и составляет стихию происходящего на пепелищах и руинах
естественного движения 60-х-70-х, а 80-90 сулят только пероп-
ву его расплзания на всё общество - если экстраполировать, а не п-
мать меры, Россия и в следующем веке станет "больным человеком" ми-
и может встать вопрос о "российском наследстве".

Мне всё виднее, что речь идёт непосредственно - о выживании России
СССР, как угодно. По-моему, государство и люди у нас всё ещё втайне

считает контент происходящего - историей, некоей временностью, авантюрой, что ли: не отсюда ли эта манера поведения: вот, мы уже пятьдесят лет живем, а вот, видите - шестьдесят, и все на еще держимся! - С таким сознанием России не переагнуть за порог новейшей истории. Необходим совершенно другой подход к делу, другое сознание, в котором строй накрепко соединился бы с землей, на которой стоит страна, так и с цепью времени - и не чтобы это сознание давало человеку силы не только умирать за свою землю, но и жертвуя жизнью в споре с народом - все-таки не терять полнокровной связи с ним; как Софокл, как Альфенде, как Мандельштам. Не знаю даже думается, что до сих пор России не было, а были чертики, черная работа, были предвзвешения России; и оттого все привыкли жить на воле и не заводить прочного быта. Оттого у нас столько деклараций, с одной стороны и декораций, с другой.

И не верю в светлое будущее, и в политическую гармонию любого толка. Но я хотел бы думать до времени, когда личная жертва вернет свой индивидуальный - утраченный - возрождающий смысл.

... Ты, конечно, усмотрел в этом "ковидизм", и не преминуешь отметить наши "глубокие разногласия". И я не в силах этому поменать. Поиск грехов, подтекстов, вины и всего вообще разъединяющего - характерное явление несчастные времена, общее для всех нас. Но - постарайся не терять из виду собственный смысл, собственный свой пафос - в нем больше правды, чем в наших поступках. Мы много грешим, - во имя невидимой для нас правды.

Все тот же вас любящий Глеб.

P.S. Прочел длинную нумерованную "С чужого голоса". Обилие словесного паза неудивительно, удивило другое: да ведь они - романтики! Им в их мире жить детски, возвышенно и выгодно. - Столько выгода сразу!

О т в е т на письма Г л е б а : /апрель 1983г./

Здравствуй, Глеб! Передо мной лежат твои три письма - от 21.1.83., и 30.3. - фактически ответы на мое январское "зачее письмо" с оценками твоих действий и поведения на суде и раньше.

Получил громадное облегчение, получив твое последнее письмо, в котором сообщалось, что обещанного тобой всеобъемлющего "того" письма не будет, что это миф и, следовательно, мы в последний раз говорим на эту большую тему. Последний раз ведем этот выматывающий меня морально спор - потому что в нем ты меня заведешь на порок сильнее, даже если я буду тысячу раз прав, а ты наоборот, потому что я чувствую себя так и темных джунглей, где вдруг проблескивает свет, чтобы тут же исчезнуть, уйти в темь и познаться совсем в иной, иной стороне и смысле. В это переписке я настороже, судорожно слежу и жду удара, занимаю круговую оборону, потому что мало что понимаю. Говорю, когда меня посещало такое чувство, именно сейчас так. Выбор у меня небольшой: или согласиться - покориться, или ничего при том не понимая, либо прекратить этот спор, воспользовавшись твоим сообщением, что следующего письма на эту тему не будет. Но в то же время для самосохранения себя как личности я не имею права уклониться от всех твоих резов, кроме меня касающихся и не ответить на них, как понимаю. Не для тебя - для себя. Нам ранее, что мы слова будем тебе не нужны, будут использованы не по назначению, а совсем напротив, потому я был бы рад, если все последующее мое письмо ты просто не читал бы, проигнорировал бы, зная, что отвечать не будешь. Я же со своей стороны тоже считаю излишним дальнейшее выяснение этой темы законченной и - если она незначай всплывает у тебя, постараюсь лишь "принимать и свести", без ответов. Идет?

Итак твои постоянные обещания, что "главный ответ" еще будет, следовало бы в ответах и тем не менее я от них не удержался. В письме на предыдущую "личную тему" приписал свою симпатию и панегирику слабости в твоём письме от 21.1.83г. - видимо, потому что этой удобной ссылкой закрывались многие неясности в твоих заявлениях. Но второе письмо твоё письмо заставляло сослаться на слабость и слабость откровенно прочесть, поэтому, считай, что от своей "симпатии" 3.2.83г. я также отказываюсь.

NO NO CROCODILE

как основанной на недоразумении. На второе твое письмо я отвечал, а сейчас повторю его доводы. Потом была еще митинговая записка, где я, наконец-то, решил откровенно объяснить, что не тебя обвиняю, а записав себя, излагая свои убеждения, свои надежды или не просто на сближение с "советской властью, как наилучшей в мире", а на законную, легальную, конструктивную и работоспособную оппозицию ей, необходимую ей же для ее же здоровья и будущей безопасности. Потом му оставалось твои доводы без возражений я не могу и я рад, что мы, infine, кажется, пошли до понимания, что не можем переубедить друг друга и потому мы должны действовать разное и не отвечать друг за друга. Именно это не помешает, а наоборот, оздоровит и личные отношения. Не "конек грехов подтекстов" у тебя их хватает с избытком, "вины" и пр. нужны для моего привычного приглашения и размежевания, а отрицание и ясности и внутренней определенности, самоуважения и правды.

А теперь к тексту твоего письма от 1.02.82, которое было "первой прочиткой" моего "злого письма" с ручкой в руках. Сразу же лишь отвозроод, что твоих обид в нем воспринимать я не хочу. Все эти "провокации", "инсинуации" пишущего, который неосознанно, инстинктивно, а не в мой адрес - бесспорны. Ты прекрасно знаешь, что моя основная цель - не обвинять тебя, а защищать свои убеждения и если что говорить, то только то, что так думаю без всякой плохой цели. Итак:

му что так думать без всякой плохой цели. И так
 1а/ Мысль договориться со следствием была у меня с самого начала
 и даже попала в Бутирки вместе со мной".
 - Охотно верю, тем более и факты доказывают, что эту мысль ты даже ре-
 лизовывая своим соглашением в январе 1980г. от отъезда от политическо-
 деятельности в обмен на свободу, которым я так искренним был доволен
 /то соглашение было ~~исполнено~~/ Но почему же ты ока-
 зался в Бутирках, почему соглашение было сорвано? Мне кажется в этом
 событии есть и твоя вина, твое желание неопределенности, быть одновременно
 и "государственным" и "диссидентом", другая одновременно и тех и
 других. Сейчас ты говоришь о "необходимости союза с властями", едва ли
 не самоотказу от своих интересов. Но сможешь ли ты избавиться
 от своего критического отношения, стать только апологетом? Думаю, что
 нет, это тебе не по силам. Иначе ~~было бы~~ и может при-
 вести к очередному срыву в отрицание. И Гораздо вернее искать меры -
 своей критичности и необходимой лояльности /самоограничения во имя го-
 сударственных интересов/. Твое соглашение 1980г. было верным по форме,
 но ты сам не захотел наполнять его соответствующим содержанием. Сейчас
 не сама форма неверна, потому что я никак не вижу в тебе только аполо-
 гета.

Что касается этого апрельского заявления, то оно свидетельствует не только о твоем желании "договориться", но и что в начале ты не признавал свою деятельность клеветнической и поклеванной ст. 193-1 и потому для оправдания вины искал другие статьи и формулировки. Одно это опровергает всю самонаправленность о невинности криминальности своих действий в преступные годы. Еще в апреле ты не знал, в чем же именно по закону ты виноват... Все это не исключенно означает, что мы не совершали ошибок и потому не виноваты. Но наша вина совсем в другом, чем утверждае суд.

16/ "Я думаю, что каждый из нас понимал, что его ждет 190-1/или 70
-это полдня смысла. Из того, что нам грозил суд по этим статьям, не
вытекало нашего понимания, в чем именно мы виновны по этим статьям,
вытекало согласие со справедливостью и обоснованностью этих обвинений.
Мало того, наши опасения не означали и принятия неизбежности судебного
исхода. Мы верили в свою невиновность и надеялись, что нас только пу-
стят на дело не тронут. А когда я почувствовал неизбежность суда, ста-
лось бороться с этим походом - ты помнишь историю нашей "процессуальной"
борьбы с этим походом - ты помнишь историю нашей "процессуальной"

Как я понял, тебе безразличны цели смысла статей УК, применяющихся которые ныне используют для преследования самиздата. Я считаю, что либо их все надо отменить, либо, как стал считать сейчас, что нужен запрет любого самиздата. Я же сейчас возражаю, как против абсолютной свободы печати и самиздата в наших условиях, так и против произвольного закона этих свобод сверху. Я - за законодательное, не зависящее от личностей ограничение этих свобод. Западные страны тоже помещают ограничения печати и пропаганды - за оскорбление влас

веры, преемственности, за принципом пассивности, за призывы и мятежу и насилию. Реально никогда не стоял вопрос об отмене цензуры, а лишь об отмене предварительной /т.е. вне закона/ цензуры.

Тан и в нашем случае: Ты пишешь, что сначала мечтал об отмене ст. 190-1 и боролся с ней, ее нарушая, а сейчас ведешь к тому, что нас правильно осудили именно по этой статье. Но и то и другое - неверно. На деле у нас просто нет никакой статьи, эффективно ограничивающей права человека в пользу государственных интересов, потому что закон подтвержденный статьями о клевете. Но такое использование закона - лишь пр. оформление произвола властей. И когда ты говоришь, что мы ввели 190-1, это значит: мы догадывались, что негодным властям и она, возможно, решит "оформить нас по этой статье". Но возможен ли эффективный закон против антигосударственного самиздата, например? - Не знаю, вопрос сложный, потому что простой огульный запрет здесь невозможен и лишь губит лес, нищий и для государства.

1в/ "Конституция исключает любую политическую деятельность, не исходящую от партии".

Это не так. Конституция провозглашает руководящую роль партии, служащей народу /тем самым самым высший суверенитет остается все же за народом/, но вместе с тем Конституция провозглашает свободу слова, убеждений, совести, ограничивая их - не руководством партии, а лишь исключением ущерба социалистическому государству. По Конституции, всеми правами и свободами обладает любой человек или союз, даже не признающий роли партии, но "не вредящий интересам государства". /А куда бы иначе мы дели религиозные организации - ведь нельзя же говорить, что они находятся под руководством партии?.

Когда ты говорил, что наша деятельность /шпионизм/ незаконна и неконституционна, то одно из двух: либо мы и все диссиденты наносили ущерб социал. государству - но тогда это надо доказывать фактами и объяснять, почему мы ино ты сам шел на такую деятельность сознательно. Либо ты неправ и тогда сами суды по 190-1 и 70 - антиконституционны и незаконны. Ты стоял на первом, я на втором. Но не думаю, что ты возьмешься доказывать свое правоту.

И еще. Получается, что в 1978г., начав "Поиски" статьей "3-я сила" с обвинением в адрес проекта Конституции, ты выбрал "антиконституц. деятельность, потом, в 1980г. - отказ от полит. деятельности, а в 1982г. - "перезабор" в смысле признания нынешнего конституц. строя СССР, как единственной почвы для полит. деятельности", т.е. ты выбираешь "полит. деятельность, исходящую от партии", так единственно возможную в этом понимании Конституции СССР/. Итогом получился поворот на 180° с смысле которого практически никто толком понять ничего не может. Согласен, что при этом у окружающих возникают естественные недоумения и подозрения, что все это - лишь блеф, необязательные слова.

2а/ "Нужно любым путем выйти из конфликта. Это необходимое условие любого прогресса в этой области"...

- Это неверно, да и не нужно. Выходить надо из антагонистического конфликта, из противостояния и, конечно, на любом пути. Надо искать законную, мирную форму примирения, ликвидации рабочей, или оппозиции, полезного конфликта.

Тут же ты говоришь: - "Я этот выход не нашел, не успел..."

Но разве на суде ты не вышел из конфликта, как хотел? Разве до сих пор конфликтует с властью?.... Видишь снова неопределенность: вышел или не вышел? С партией ты или наоборот? Или как?

И еще я не согласен, что "свой поступок ты никому не советуешь и не отвечаешь". Видишь На деле это прое. о попытке отказать от социализма производного и выводов коммунизма, несерьезное отношение к делу, к своей жизни.

3/ - "У нас приговор суда имеет силу закона"... мой суд, даже если б хотел, не имел бы права перекалывать материалы "Поисков"

- Опять очевидное "не то". Суду закона у нас имеет только Указ Президиума Верх. Совета. А то, что в твои дела были поданы копии приговоров наших судов столь же мало /т.е. ничего/ для суда не значит, как и поданные в наши дела "заключения специалистов". Как на моем процессе совершенно игнорировали эти заключения, так и на твоём судьи совершенно не считались с приговорами 1980г. и даже напрямую отказывались от закл.

возможности/например, могла Катя отказывалась от показаний, согласясь на нарушения УПК в судах 1980г., судья прерывала ее утверждением, что не имеет права касаться и обсуждать решения предыдущих судов/. А по закону, все доказательства вли вности должны быть исследованы полностью и именно в судебном заседании. Дистанция материалов в суде - юридически единственный и совершенно необходимый этап судебного расследования наличия или порочащей клеветы.

Дальше. Юридически твой суд касался только тебя, но вот если анализ впрок все процессы - хотя бы в печати, то юридически твой процесс - весомое доказательство правоты судей. Это факт. И в наибольшей степени касается "Приснов". Ведь если Валера вообще не говорил, если я и Приснов сводили свое участие в "Помоках" к минимуму, то ты, напротив, настаивал что вел в них едва ли не основную, все определяющую роль, особенно, в последний период /что, тоже, конечно, неверно, думаю/.

- И говоришь: "Я исповедую отрицание всей правозащитной идеологии". Позволь мне напомнить это "кредо". Дальше: "В 81-м летом я уже был государственным, в декабре я был "с"русельским". Каким же чудом мне было в апреле 82-го стать наборщиком прав человека против данного государства?..."

Во-первых, каким же образом, общаясь с тобой в 81-82 годах, я только сейчас узнаю, что ты государственный и даже сторонник Ярузельского времен режима "Солнцарности". Почему мы тогда шли с тобой или еще тогда не размежевались? Хотя я тоже совсем не противник советского государства и даже Ярузельского, если он поведет страну к реформам... И почему именно в это время ты оставался сторонником самых-самых репрессивных, что можно назвать властью даже вынуждена была тебя арестовать?

Неужели и здесь тебе не интересно самому понять, как такое может получаться? Неужели не захочешь ясности и размежевания в себе самом?

3-4/

"Народия на этот анализ /лит. произведений-на клевету/ неубедена, пока существует народия на оппозиция: обе народии ины люди оплачивают годами... Этого не должно быть. Вот моя "позиция".

Приходится понимать тебя так, что пока будут существовать попытки осуществления оппозиции, значаще, естественно, неуклюжие до пародии, до тех пор естественны суды за клевету, а чтобы прекратить их, надо отказать от попыток/пародий/оппозиции...

Не могу согласиться с этим. Не согласен, что нашему государству совсем не противопоказана защита прав человека в широчайших возможных пределах.

4а/ "И не пытаюсь обосновать свою правоту юридически, ...не настаиваю на этой стороне дела".

-хорошо, больше не будем касаться юридической стороны дела.

Б/ "Я считаю чрезвычайно важным согласиться с обвинением, поскольку последнее в принципе невозможно согласиться со мной... поскольку из этого не следует реального ущерба для "граждан и организаций".

Убежден, что согласие со следствием не наносит ущерба "гражданам и организациям", только когда оно не является согласием с ложью. В этом смысле виноват не согласившийся с ложью в заявлении на суде. Но эту ложь я сразу не стал исправлять уточнением информации в максимальной ступени тогда мне мере, оренении публичности.. Но ведь какая-то степень осталась и у тебя.

- "Ты, как и Пирогов, потянулся в судьи через мою голову" - это обвинение и отводу, ибо судить тебя не собираюсь. Я лишь защищаю свое понимание происходящего от твоего, способного благодаря неопределенности внешне бы вроде охватить, а на деле, завести в иную сторону.

- "Я не отрекаюсь... 4.12.79. - да и вслеп за этим не пошел по твоим пути в 80-м... был странно похищен первыми известиями о твоих так... Только один другой вариант поведения был бы разум: категорически отвергнув диссидентство..., наши заявления 79-го года, а после этого не признал бы себя виновным и пошел бы в зону. Очень интересный вариант, но в ушах у меня стояли слова Сани Даниэли - "настал эпоха реальных ценностей".

Глеб, неужели можно поверить, что именно А. Даниэль стал причиной тво

выбора поведения на суде, стал "соблазнитель"? - Или я? - Смысла!

...Насчет отречения. Слово это позорное и я бы не хотел его употреблять. Но если ты настаиваешь, да еще переводить разговор на меня, то я вынужден разбираться. Обычно под отречением понимают замену своим убеждениям - насильно или под давлением выгоды и обстоятельств. Если человек изменил свои убеждения и объявил об этом открыто - не позорно. Тихомиров заслужил презрение Ахеманова, только когда выявилась его зависимость от самодержавия /возвращение на родину/ а от этого лицемерие в печати. Презрение - не за сами поиски путей возвращения на родину, а за лицемерие и вранье ради личных выгод. Сам бы я, конечно, такое презрение не выказывал бы, зная очень важно для человека возвращение на родину и что он сам терзается за свое публичное унижение. Но наверное, потому что я сам допустил на суде такое и в этом смысле заслуживаю сам презрения за интрижку "дождь в судебном заявлении".

Но у меня были еще и другие грехи перед своими убеждениями. Например 1979 год, когда от редакции "Поисков" выходили одно за другим заявления/значит, за моей подписью, написанными с иными из которых я не был даже знаком, а с другими кардинально не согласен, но им уступал, чтобы не нарушить солидарность редакции - например, после ареста Валерия....

Но ты знаешь, что виню эту и стал также неправить тогда же, став индентором самороспуска "Поисков".

Иногда и несмотря на открытое давление, оказываемое на меня во время заявлений 1980 года, они в своем основе были моими и в гораздо большей степени были выражением собственной позиции потому что я не желал отшатнуться их основы, а себя лишить уважения.

С другой стороны, я понимаю, что и тебя такой ход рассуждений почти неприменим, потому что иначе получится, что в годы "Поисков" ты понимал его преступный характер и значит изменил своим убеждениям, занявшись им. А на суде, согласившись, исторически оправдываясь, что даже твои собственные и дорогие тебе статьи - идеалистические, снова изменил взгляды. Но и в том и в другом случае ты остался равно заголоченным и неопределенным и непонятно, что от тебя, что от давления. Разве не следует сейчас, когда нет ни временного, ни диссидентского морального давления, попытаться нащупать собственные взгляды, свою почву, определиться кто ты есть, чтобы стало ясно: ты обычный человек и у тебя есть, что отстаивать, как всегда.

8/ Но важным твоим заблуждением, будто "Абсолютный/суд/является наиболее правовым местом. Это - не так."

- Я тоже знаю недостатки нашего суда, и тем не менее, я не понимаю твоих намерений, что есть места, где законность и вынесение истины проявляются в гораздо большей степени. Что? Тут имеется в виду?

- Я расскажу о власти только в одном, правда, принципиальном вопросе: о калосе и Человеку."

Я убежден в безответственности и неискренности этой власти. На деле у тебя полно рассказов о властях и виноватых в них. Не только в калосе и Человеку. Ты не можешь внутри себя избавиться от критического отношения к властям и, значит, потому "слишком" близки к ним. Инициативы и предложения в конечном счете тебе не даются и даже могут кончиться вновь сомном невинности... Не лучше ли сразу себя настраивать на определенную точку зрения и линию поведения?

А она никак не может основываться лишь на призыве к "калосе". Скорее - на призыве уважать права и достоинство человека.

А теперь постраничное чтение твоего последнего письма 30.3.83г.

1. Рад, что ты говоришь на своем языке, но еще больше рад, что стремишься быть понятным для меня. Рад, что не изменяешь собственному выбору утверждаясь в нем и даже исправляя на ходу....

2. Упреждающее - сделка, не безответственная и подготавливаемая провидением:.... и "шаг к союзу с силой, с которой и коммунистическое большинство считает зазорным...." "смертельный прыжок", который "отирост путь"....

Кажется, я тебя понимаю, но мне не верится в такую значительность и

личных поступков и что "сделка на суде" может оказаться существенным "шагом в сторону". К сожалению, гораздо больше шансов, что это шаг в сторону, а не к концу истории. И не следует обещаться...

3. Твои соображения о нашей внутренней приращенности нашей диссидентской нашему обществу и о грехе абсолютизации своей позиции, мне нужны интересными и верными. Но вот чтобы основой нашей приращенности было убеждение, что советское общество - наилучшее - я не согласен /если не вспомнить, конечно, наше коммунистическое детство/. Думаю, что с этой иллюзией мы расстаемся очень рано, что не зачеркивает любви и любви, а лишь ее веросит. Неужели ты сам действительно сократил эту детсадовскую веру? И хотел бы всеобщего к ней возвращения?

4. "Противостояние - это миф, главный сюжет в комплексе "внутреннего врага"... Противостояние - нет, а есть только самозащита, бегство, отъезжающие, мучения чести, чиновники"...

Внимательно рассуждая, можно сказать, что противостояние укрепило комплекс "внутреннего врага" /хотя с другой стороны - закрепило его до предела понятию интеллигент - ослабило/, но не могу согласиться, что его уже нет. Пока еще есть "мучения чести", пока до тех пор есть Противостояние - открытое, смелое, бескомпромиссное, враждебное, необходимое, когда оно шло не против власти в целом, а против беззаконий, негативных сторон и несправедливостей, когда один стоял с враждебностью отъезжающих и анархизмом богемы. От усилий общественного сознания зависит, чтобы эти вещи были разведены и чтобы не было таких парадоксов, когда люди сидят не за свою честь, но за благополучие.

5. Идея "Доводиться подобия хрущевской амнистии - невозможно, убедить советских людей 80-х годов, что в государстве не должно быть политзаключенных - тоже... Надо встать на точку зрения другого и тем самым не его... дать оппоненту остыть... Непримиримый спор о Боге, о правах человека или о "правах" - тоже... В Лубяно я вступил на этот путь...

Не согласен, что наши споры - долг. Напротив - эти сами споры - необходимость и ведут к правде. Только когда они ведут к вражде и насилию, и согласен частью с твоим отрицанием. Нужен не отказ от спора, а отказ от враждебности, инстинктивный противостояния. Не отказ от оппозиции, а отказ от ее недолжности.

6. Твой мрачный прогноз продолжения мифа о Движении мне не совсем понятен, неприемлем, хотя сама устремленность к почвенничеству - *спиритична*.

7. Рад, что ты согласен на *ослабление* различий между нами и не обираешься этой *слабостью*. Ведь я-то не вижу в этой раздельности и неистости ничего ужасного. Совсем напротив: условия достойного человеческого существования...

8. И последнее. О твоём резко отрицательном, издевательском отзыве о книжке "С чужого голоса" /как отметила "ЛГ", написана эта книга политическими журналистами и рядовыми советскими гражданами/. И снова отмечу твою непоследовательность. "Поизвиг" столько времени мы добивались отъезда от власти, идейного спора. Наконец, после судов и лагерей, появилась книжка, в которой слуги власти дают-таки просимый ответ - неосмысленно доступными им средствами, а что получает от тебя взамен? - Определенно "дринкая книжечка" и "словесный кол"... Ваши Твои ругательства можно оправдать ругательствами-авторов "С чужого голоса", но как тогда быть идеей спора и понимания с властью?... *Как долго спор с ними?*

Константин Глеб. У меня тоже нет для тебя исчерпывающего ответа, только страничный обзор. Тема у нас обоих *идея* дохлая миф в зубах. Пора выплывать и жить.

12 апреля был на суде у Володи свидетелем, конечно, без него, как не виноватого. Приговор - виноват, спецбольшница. И в тот же день слушала решение о суде над Валерой: приговор суда - виноват, три года строгого. Последнее, несмотря на то, что Валера сделал заявление шантажа от отъезда с самозащитой и даже частичную вину за тенденциозность некоторых высказываний... Как понять такую несправедливость властей? Как инерцию? Как торжество сил? - Скорее, как неадекватность губительную... *апрель 1983*